

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса
Направление подготовки (специальность) правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«УГОЛОВНОЕ ПРЕДЛЕДОВАНИЕ И ЕГО ВИДЫ»

Выполнил:

П1201, мл. лейтенант полиции

Майоров Александр Сергеевич

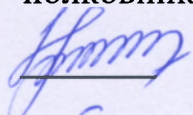
Решение о допуске к защите:

допущен

Руководитель

доцент кафедры уголовного процесса

Начальник кафедры
ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ

Н.Г. Логинова

Овсянников Юрий Васильевич

«5» мая 2017 г.

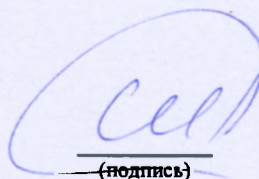
Дата защиты:

«21» 06 2017 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Николаев Николай Николаевич
(специальное звание)

(подпись)

Е.В. Овсянников
(инициалы, фамилия)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1 Развитие института уголовного преследования. Подходы к определению понятия и содержания уголовного преследования.....	7
1.2 Принципы и общие условия уголовного преследования.....	17
1.3 Виды уголовного преследования.....	29
ГЛАВА 2 СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	39
2.1 Возбуждение уголовного преследования.....	41
2.2 Уголовное преследование на предварительном расследовании.....	50
2.3 Окончание уголовного преследования.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Начало 90-х годов прошлого века ознаменовалось глобальными переменами в жизни страны, поэтому, современный этап развития уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы и, соответственно, обусловили принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) 2001 года.

Для нового законодательства характерны, с одной стороны, преемственность с УПК РСФСР, а с другой - возвращение к ранее забытым институтам уголовного судопроизводства.

Восстановление института уголовного преследования еще раз заставляет взглянуть на историю развития уголовно-процессуального законодательства России, ведь не стоит забывать, что отказ от использования понятия «уголовное преследование» в УПК РСФСР 1960 года, в отличие от УПК РСФСР 1923 года был ничем иным, как реакцией законодателя на «массовые репрессии со стороны так называемых органов уголовного преследования, ничего не желавших знать о правах и свободах человека и гражданина в уголовном процессе, презумпции невиновности обвиняемого, объективности исследования обстоятельств дела».¹ То, что УПК РФ вернулся к понятию «уголовного преследования», не должно означать отказ государства от защиты прав и свобод личности в уголовном процессе. Также необходимо проследить особенности нормативного закрепления названного института в законодательстве зарубежных государств, с тем, чтобы обеспечить возможность осуществления уголовного преследования в соответствии с современными реалиями общественной жизни и международно-правовыми стандартами.

---

¹ См.: Демидов И.Ф. Прокурор в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Судебная власть, прокурорский надзор и проблемы уголовного судопроизводства. Сборник научных трудов. – М., 2001. – С.14-15.

Вместе с тем институт уголовного преследования восстановлен в УПК РФ без достаточно глубокого теоретического исследования, что влечет за собой значительные трудности его применения в практической деятельности. Так, существуют определенные проблемы теоретического и практического характера, связанные с самим понятием уголовного преследования, его содержанием, особенно в ходе досудебного производства по уголовному делу, распространением на ту или иную стадию уголовного процесса и, соответственно, кругом участников, его осуществляющих.

Во-вторых, одной из самых сложных и трудоемких стадий уголовного судопроизводства является предварительное расследование, поэтому не случайно, что вопросы, связанные с осуществлением уголовного преследования на предварительном расследовании, вызывают наиболее острую полемику среди ученых-процессуалистов и юристов-практиков. Законодатель, определив, что следователь осуществляет уголовное преследование и относится к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), исключив принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, обусловил необходимость теоретического переосмысления процессуального положения данного участника процесса.

Актуальность выбранной темы обусловлена новизной данного института уголовно-процессуального права. Проблемы уголовного преследования рассматривали в своих работах такие видные отечественные ученые, как: Н.В. Муравьева, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого, так и советского и постсоветского периода, где функция уголовного преследования нашла свое отражение в работах: Н.С. Алексеева, В.В. Вандышева, В.М. Волженкиной, Л.В. Головки, А.П. Гуляева, В.Г. Даева, А.Я. Дубинского, Н.В. Жогина, З.З. Зинатуллина, С.М. Казанцева, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, В.А. Михайлова, Я.О. Мотовиловкера, В.П. Нажимова, Р.Д. Рахунова, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Халиулина, М.А. Чельцова, В.В. Шимановского, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и других.

Объектом исследования данной работы является уголовно-процессуальное законодательство РФ, регламентирующее деятельность прокурора по обеспечению законности и защиты интересов общества в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются - полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве; понятие, сущность, значение уголовного преследования и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Целью настоящей дипломной работы является выявление проблем уголовного преследования, как уголовно-процессуального института, которая, в свою очередь, обусловила следующие задачи исследования;

1. Рассмотрение истории возникновения и развития института уголовного преследования в российском праве.

2. Изучение особенностей уголовного преследования в досудебном производстве по делам публичного обвинения в отношении подозреваемого и обвиняемого.

3. Анализ видов, форм, сроков и субъектов уголовного преследования согласно действующему законодательству.

4. Охарактеризовать общие положения уголовного преследования

Теоретической и методологической базой явились современные идеи, концепции юристов, занимающихся проблемами уголовного права и процесса.

В процессе работы применялся общенаучные методы: системный и структурно-функциональный анализ, а также частные методы: сравнительно-правовой, логико-юридический методы обобщения

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Уголовное преследование - понятие, известное всему миру. Оно закреплено как в международном, так и в национальном, внутригосударственном праве, даже в конституциях ряда стран.

В частности, это выражение встречается в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых в 1985 году, Европейских конвенциях о выдаче от 13 декабря 1957г., о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959г., о передаче производства по уголовным делам от 15 мая 1972г., о пресечении терроризма от 27 января 1977г., в Декларации о полиции от 8 мая 1979г., Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 17 сентября 1987г. относительно упрощения уголовного правосудия, Конвенции СНГ от 22 января 1993г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и в некоторых других международных актах». ²

Термин «уголовное преследование» употребляется в Федеральном конституционном законе Австрии от 29 ноября 1988г. «О защите личной свободы» (ст.2,5), в конституциях США (Поправка VI), Италии (ст.112), Греции (ст.5), Бельгии (ст.12), Люксембурга (ст.12), Португалии (ст.221), республик: Армении (ст.103), Грузии (ст.93) и Казахстана (ст.83). ³

В России указанное понятие применялось в законодательстве досоветского, советского периода и существует в настоящее время. Хотя в УПК РСФСР 1960г. отсутствовал упомянутый термин, но постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991г. «О концепции судебной

---

² См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: «Норма», 1998. - С.287, 589-593, 596-599, 603-604; Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: «Спарк», 1998. - С.79-90,115-120,136, 269, 278, 283-286, 318-327; Российский юридический журнал. - 1993. - № 2. - С.117-121.

³ См.: Конституции зарубежных государств. - М.: «БЕК». - 1997. - С.31, 266, 365; Конституции государств Европейского Союза. - М.: «Норма» - 1997. - С. 97, 99, 110, 115, 441, 458, 459, 579; Конституции стран-членов СНГ. Т.1 - Ереван. 1997. - С.27, 94, 128.

реформы в РСФСР» и Закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992г. (ст.1, 27, 31, 35) ввели понятие «осуществление уголовного преследования». В УПК РФ 2001 года не только используется данный термин, но и предусматривается целая глава (№3), именуемая «Уголовное преследование».

Однако, понятие «уголовное преследование» недостаточно исследовано в теории уголовного процесса. В немногих работах, рассматривающих данный вопрос, оно, как и понятие «возбуждение уголовного преследования», толкуется по-разному.

Уголовное преследование - многогранное понятие, касающееся как борьбы с преступностью, так и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. К тому же проводимая в стране судебно-правовая реформа еще не устранила все болезни старой системы уголовного преследования в России. Поэтому рассматриваемая тема остается актуальной, требующей специальной, глубокой, всесторонней научной разработки.

1.1 Развитие института уголовного преследования. Подходы к определению понятия и содержания уголовного преследования

Институт уголовного преследования был известен в российском уголовном процессе с давних времен. Вопросы преследования виновных лиц можно найти в одном из древнейших памятников отечественного права - в «Русской Правде» (XIII век). Однако, в нашем сегодняшнем понимании уголовное преследование, начиная с XVIII века, осуществляла полиция, губернские и уездные начальники, чиновники, специально назначенные для этого императором.

В соответствии с ч. II т. XV Свода законов Российской Империи расследование преступлений до 1860 года осуществлялось полицией. Эта функция была возложена на следственных приставов. В 1860 году следствие было отделено от полиции. Согласно Указу императора, данному Правительствующему Сенату 08 июня 1860 года, в губерниях вводились

должности судебных следователей, в составе судебного ведомства. Таким образом, функцию уголовного преследования стали осуществлять судебные следователи, полиция (по делам менее важным) и прокуроры.

Судебные следователи могли, как судьи, рассматривать дела в уездном суде, кроме дел, по которым они сами производили расследование. К обязанности судебных следователей относились все следственные действия, необходимые для того, чтобы изыскать, получить и сохранить сведения и доказательства, которые нужны суду для постановления правильного приговора. Характерно, что в рассматриваемый период престиж, авторитет и влияние судебных следователей в системе государственных органов обеспечивались тем, что указанные должностные лица назначались и увольнялись министром юстиции по представлению губернатора с согласия губернского прокурора. В соответствии с судебной реформой 1864 года была провозглашена несменяемость следователей.⁴

С 1917 года произошел слом существовавшей государственной системы, в том числе органов правосудия и предварительного расследования. История советского следственного аппарата берет свое начало с Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 года, которым упразднялся дореволюционный институт судебных следователей. А именно, пункт 3 Декрета гласил: «Упразднить донныне существующие институты судебных следователей... Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично». Следователь рассматривался как носитель судебной функции юстиции, а прокурор и органы дознания (милиция, ВЧК) - функции обвинения. Милиция, ВЧК, некоторые другие учреждения и должностные лица, представлявшие исполнительную власть, были вправе производить дознание, которое завершалось передачей дела следователю или направлением дела

---

⁴ См. более подробно: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Издание третье. Т. 1. - СПб.: Альфа, 1996. - С. 443, 444; Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. - М., 1995. - С. 355-360 и др.

непосредственно в суд. Вместе с тем, ВЧК обладал широкими полномочиями и по производству предварительного следствия, то есть, как и до судебной реформы 1864 года, функцию расследования стал осуществлять орган исполнительной власти.

Следует отметить, что в УПК РСФСР 1923 года институт уголовного преследования был сохранен. Например, ст. 4 устанавливала случаи, когда преследование не могло быть возбуждено, а возбужденное - не могло быть продолжено и подлежало прекращению во всякой стадии уголовного процесса. Среди таковых назывались смерть обвиняемого; примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего. Так же данным УПК РСФСР на прокуратуру была возложена обязанность «возбуждать уголовное преследование перед судами и следственными органами по всякому совершившему и подлежащему наказанию преступлению».

Интересно положение проекта УПК СССР (составлен Правительственной Комиссией на основании постановления Совета Министров СССР от 06 марта 1948 года) о том, что необходимо именовать окончательный документ расследования не обвинительным заключением, а обвинительным актом, так как это название более детально отражает суть принятого решения. Также в проекте предлагалось ввести обязанность прокурора по вручению обвинительного акта обвиняемому, мотивируя, что такой порядок имеет преимущество, ибо дает возможность обвиняемому представить в распорядительное заседание суда свои ходатайства и заявления по поводу обвинительного акта, кроме того, ускоряет прохождение дела в суде.⁵ Названные положения нашли свое определение в законодательстве лишь спустя 53 года.

---

⁵ См.: Проект Уголовно-процессуального кодекса Союза Советских Социалистических Республик. - М., 1948.

Нужно заметить, что при кодификации в 1958-1960 годах термин «уголовное преследование» не нашел своего отражения, и в УПК РСФСР 1960 года он не использовался.⁶

Исключив термин «уголовное преследование» из УПК РСФСР, законодатель использовал данный термин в других законах. Так, этот термин продолжал использоваться в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона, прокуратура осуществляет «уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».⁷

Кроме того, термин «уголовное преследование» иногда употреблялся в решениях высших судебных органов России. Например, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года №19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР, в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»⁸; и в постановлении от 14 января 2000 года №1-П, принятом в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации.⁹ Так же данный термин фигурирует в международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией, в том числе в договорах о правовой помощи.

На первоначальном этапе реформирования современного российского законодательства новые нормы вводились путем дополнений и изменений в УПК РСФСР. Попытка возродить рассматриваемый институт в уголовно-

---

⁶ См.: Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. - Ст. 592.

⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 47. - Ст. 4472.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года №19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР, в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 50. - Ст. 5679.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 14.01.2000г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2000. - № 5. - Ст. 611.

процессуальном праве была предпринята в 1997 году в проекте, а в дальнейшем нашла свое отражение в УПК РФ от 18 декабря 2001 года.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.¹⁰

Исходя из законодательной формулировки, уголовное преследование может быть рассмотрено как:

- 1) функция уголовного процесса;
- 2) уголовно-процессуальная деятельность.

Назначение и роль любого участника уголовного процесса, содержание и формы его деятельности могут быть раскрыты во всей их полноте, подвергнуты анализу и правильно поняты лишь при условии проникновения во внутреннюю структуру этой деятельности, изучения всех её составных частей в отдельности и в органической взаимосвязи между собой. Такой подход представляется вполне возможным и реальным, если использовать в качестве научного инструмента категорию процессуальных функций как определённых направлений, особым образом отграничивающих стороны уголовно-процессуальной деятельности, различающихся по своим целям и формам осуществления. Возможность проанализировать содержание института уголовного преследования через функции продиктована нормами УПК РФ, предусматривающими, что участники уголовного судопроизводства выполняют «на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения» (п. 45 ст. 5).

Рассмотрим понятие «уголовного преследования» с точки зрения, *как функции уголовного процесса*. Так, по мнению М. С. Строговича, «уголовное преследование — это обвинение как процессуальная функция».¹¹²

---

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (часть I) . - Ст. 4921.

¹¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса Т.1. - М., 1968. - С. 194.

В теории уголовного процесса можно считать утвердившейся концепцию, согласно которой каждый субъект уголовно-процессуальной деятельности выступает носителем конкретных функций, причём функции таких субъектов, как дознаватель, следователь, прокурор, суд, составляют основу уголовного процесса, определяют его структуру и принципы построения. Однако вопрос о понятии процессуальных функций и их видах является одним из спорных среди ученых-процессуалистов. Одни учёные указывают на наличие в уголовном судопроизводстве строго определённых уголовно-процессуальных функций, осуществляемых участниками (субъектами) уголовно-процессуальной деятельности. Другие, напротив, отрицают их существование обособленных друг от друга в уголовном процессе, полагая, что уголовно-процессуальное законодательство не даёт оснований для строгого размежевания уголовно-процессуальной деятельности на различные функции. Однако и среди сторонников концепции уголовно-процессуальных функций отсутствует совпадение точек зрения по целому ряду существенных моментов, например, о самом понятии процессуальных функций, об их сущности, количестве в уголовном процессе, содержании, а, соответственно, наделение ими отдельных участников уголовного судопроизводства. Более того, в понятие даже одноимённых функций разные авторы нередко вкладывают различное содержание.

Анализируя точки зрения ученых по вышеназванным моментам, можно представить следующие направления взглядов:

- традиционная концепция, понимающая под функциями в теории уголовного процесса отдельные направления деятельности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел, и выделяющая лишь три основные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела (юстиции);¹²

---

¹² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - С. 96, 97, 188; Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М., 1951. - с. 15; Малахов И.И. Уголовный процесс РСФСР. - Воронеж, 1968. - С. 10; Стрёмовский В.А. Содержание предварительного следствия в советском уголовном процессе. -

- иной подход, представители которого определяют, что «каждый участник процесса осуществляет свою, присущую только ему уголовно-процессуальную функцию, и, соответственно, под процессуальными функциями понимается основная процессуальная обязанность..., которой определяется процессуальная роль каждого из участников процесса»;¹³

- представители третьего направления представляют функции как связующее звено между задачами уголовного судопроизводства и правовым положением участника процесса;¹⁴

- представители четвертого направления понимают под функцией круг деятельности одного или нескольких участников уголовного процесса, осуществляемой в силу того положения, которое они в ней занимают;¹⁵

- абсолютно иной точки зрения придерживается В.Г. Даев, который пришел к выводу, что «словоупотребление уголовно-процессуальной функции вообще противоречит принятому в правовой терминологии значению функции».¹⁶

В последнее время традиционная концепция сильно критикуется и рассматривается в юридической литературе как излишне утилитарная, не учитывающая многообразие всего спектра уголовно-процессуальной деятельности.

Краснодар, 1971. - С. 96; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. - С. 42; Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. - Томск, 1983. - С. 17 и др.

¹³ См.: Шимановский В.В. К вопросу о процессуальных функциях следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1995. - № 2. - С. 175.

¹⁴ См.: Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. - М., 1980. - С. 15; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. - С. 52; Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. - М., 1981. - С. 8, 9; Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврахов Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. - Казань, 1976. - С. 114; Дубинский А.Я. Уголовно-процессуальные функции // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. - Ижевск, 1989. -С. 19, 20 и др.

¹⁵ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1961. - С.23, 47, 48; Гусев Л.Н. Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. - М., 1959. - С. 315.

¹⁶ См.: Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. – 1974. - №1. - С. 65.

Уголовно-процессуальные функции, вытекая из задач уголовного судопроизводства, самостоятельно закреплены в уголовно-процессуальном праве. Одни из них выражены в законе прямо (например, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела - ч. 2 ст. 15 УПК РФ), другие - опосредованные через конкретные институты. Следовательно, процессуальные функции являются не только теоретической, но и правовой категорией, но и выступают связующим звеном между задачами и правовым положением участника процесса.

Другим подходом, является рассмотрение понятия «уголовного преследования», как *направления уголовно-процессуальной деятельности*. Так, Л. М. Ларин утверждал, что уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.¹⁷

Для более полного и мотивированного высказывания своей позиции, необходимо определиться с понятием и содержанием уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению ученых, для последней характерно следующее:

а) она регламентируется исключительно нормами уголовно-процессуального права;

б) ее участниками выступают только субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей, которые

в) реализуют свои правомочия посредством совершения определенных уголовно-процессуальных действий, влекущих

г) возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений.

---

¹⁷ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. - С. 25.

Вне уголовно-процессуального регулирования уголовная процессуальная деятельность не существует. Сама же уголовно-процессуальная деятельность проявляется в применении ее субъектами конкретных уголовно-процессуальных норм.¹⁸

Правоприменительную деятельность осуществляют не только должностные лица государственных органов (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи), но и обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики, их представители, а также другие участники уголовного процесса, наделенные соответственно своему статусу специальными правами и несущие определенные юридические обязанности. В противном случае невозможно объяснить, «на каком, к примеру, основании обвиняемый заявляет отвод следователю, обжалует то или иное решение».¹⁹ Такой подход также рассматривается в работах Н.А. Комаровой, Н.А. Сидоровой а также А.А. Рытькова. Последние указывают на то, что, будучи сложной и многогранной, «уголовно-процессуальная деятельность предполагает не только действия компетентных органов государства (дознавателя, следователя, прокурора и судьи) и их представителей по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, но и совокупность действий, совершаемых в установленном законом порядке всеми участниками уголовного процесса, наделенными соответствующими правами и обязанностями».²⁰

Е.Г. Лукьянова выделяет следующие специфические черты, позволяющие отличать процессуальную деятельность от иных форм правоприменительной деятельности и иных правовых форм деятельности государства:

---

¹⁸ См., например: Нажимов В.И. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. – 1973. - № 5. - С. 74, 75.

¹⁹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная деятельность на предварительном следствии и перспективы ее совершенствования в условиях перестройки // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. Ижевск, 1989. - С. 5, 6.

²⁰ См.: Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Судебная этика. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993. - С. 21; Рытьков А.А. Правовое регулирование деятельности предварительного следствия в свете современных изменений уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). - СПб., 2001. - С. 56.

- во-первых, процессуальная деятельность характерна лишь для тех органов, которые наделены специальными полномочиями и призваны осуществлять охранительные функции - суда, прокуратуры и др.;
- во-вторых, процессуальная деятельность компетентных органов является особой сферой юридической деятельности - сферой осуществления правоохранительных задач;
- в-третьих, процессуальная деятельность отличается спецификой своих задач;
- в-четвертых, обращает на себя внимание и стадийность процессуальной деятельности;
- в-пятых, очень важным моментом в процессуальной деятельности является наличие доказывания, необходимого для установления определенных фактов и обстоятельств, их исследования и правильной оценки в целях установления объективной истины по делу;
- в-шестых, процессуальная деятельность характеризуется многосубъектностью: наряду с органами, осуществляющими правоприменение в рамках соответствующего общественного отношения, и непосредственными участниками этого общественного отношения являются другие лица - участники процесса доказывания;
- в-седьмых, оправданным требованием к процессуальной деятельности является необходимость установления особой системы гарантий для участников, вовлекаемых в правоприменение;
- в-восьмых, отдельные элементы процессуальной деятельности отличаются спецификой внешних форм проявления, особым оформлением в процессуальных актах, касающихся процедуры возбуждения и рассмотрения дела, и т.д.²¹

Таким образом, процессуальная деятельность не отождествляется с деятельностью по применению правовых норм, как это пытаются доказать

---

²¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - М.: Издательство НОРМА, 2003. - С. 79-83.

некоторые представители концепции так называемого общего юридического процесса.

Уголовно-процессуальная деятельность имеет многосторонний характер, разнообразна по своему содержанию, и представляет собой систему действий, предусмотренных и регламентируемых уголовно-процессуальным законом, осуществляемых участниками процесса. Содержание рассматриваемой деятельности включает следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые в ходе уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение объективности, полноты и всесторонности расследования уголовного дела, рассмотрение и справедливое разрешение последнего. Закон также предписывает воздержаться от определенных действий, если производство таковых противоречит режиму законности или в конкретной ситуации отсутствуют основания для их выполнения. Можно согласиться, что основное место в уголовно-процессуальной деятельности принадлежит государственным органам, ибо только они «правомочны в полном объеме осуществлять доказывание по уголовному делу, принимать решения, имеющие правовые последствия, направлять ход уголовного судопроизводства, только их выводы носят общеобязательный характер».²²

1.2 Принципы и общие условия уголовного преследования

Отправным для раскрытия понятия принципов уголовного преследования является предварительное решение некоторых общетеоретических вопросов, касающихся принципов уголовного процесса в целом. Поэтому, прежде всего, необходимо уяснить понятие уголовно-процессуальных принципов вообще, а также ряд теоретических подходов, относящихся к их системе и классификации.

---

²² Мельников Ю.И., Рудкин Ю.Д. О процессуальном в юридической деятельности // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. - Ярославль, 1989. – С.59.

Под уголовно-процессуальными принципами (принципами уголовного процесса) понимаются основные, наиболее общие, руководящие правовые положения, выражающие гуманистическую и демократическую сущность процесса, определяющие построение всех его стадий, форм и институтов и направляющие уголовно-процессуальную деятельность на достижение задач уголовного судопроизводства. В этом смысле они занимают центральное, ведущее место в системе уголовно-процессуального права, являются первичными, исходными нормами, тесно и гармонично связанными между собой, выступают социальными ориентирами в правотворческой деятельности в сфере борьбы с преступностью.

В уголовно-процессуальной науке принято выделять принципы применительно ко всему процессу либо ко всему процессу и его отдельным стадиям. Имеется достаточно аргументированная позиция, согласно которой с практической и теоретической точек зрения представляется оправданным конструирование принципов применительно к определенной деятельности органов государства, осуществляющих производство по уголовным делам. Подтверждением жизненности этой идеи являются употребление и разработка в теории таких понятий, как «принцип законности и обоснованности процессуальных решений», «принципы взаимодействия следователей с работниками органов дознания при расследовании преступлений», «принципы сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий», «принцип своевременности уголовно-процессуальных действий», «принципы уголовно-процессуального принуждения» и т.д.²³

Думается, слово «принципы» правомерно употреблять и по отношению к уголовному преследованию. В пользу такого обозначения говорит терминологическое, философское, логическое значение этого слова как основополагающего, исходного начала, первоосновы, руководящей идеи,

---

²³ См., например: Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. - Уфа.: БГУ. 1997. - С.9-10, 153-154.

основного правила поведения.²⁴ Такая постановка вопроса резонна особенно в свете концепции правового государства и правовой реформы в Российской Федерации - идейной основы для определения практических мер, принципов правоохранительной и правоприменительной деятельности, переориентации научного мышления и общественного сознания в правовой сфере.

Во-первых, потому, что эта концепция включает в себя верховенство закона, распространяемое на все сферы общественной жизни, указывает на возможность и долженствование осуществления деятельности государственных органов только на строгой правовой основе.

Во-вторых, потому, что важнейшая составная часть указанной концепции - обеспечение реальной охраны прав и свобод личности, дальнейшее расширение и обогащение их гарантий.²⁵ А эти положения, в том числе фиксирующие необходимость осуществления справедливости, демократии, гуманизма и других элементов правового государства, в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ и Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ обозначены как принципы, имеющие всеобщее значение.²⁶ Тем самым выражена высокая их значимость, исключительная острота и приоритетная важность решения связанных с ними проблем.

Принципы уголовного процесса как правовые каноны, имеющие общеобязательную силу, выполняют регулятивную функцию во всех плоскостях уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно и уголовное преследование не может вестись вне жизни принципов. Им подчинена вся эта деятельность. Значит, они могут именоваться и принципами данной деятельности в такой же мере, в какой общеправовые

---

²⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.1997. - С.595; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник - М., 1975. - С.477; Философский энциклопедический словарь. - М.: «Инфра-М», 1998. - С.363.

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 6 июля 1995г. №673 «О разработке концепции правовой реформы в РФ» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 28. - Ст. 2642.

²⁶ См.: Международные акты о правах человека. - М., 1998. - С. 648-654.

принципы (например, законность, равноправие граждан, охрана прав и свобод граждан, демократизм, уважение чести и достоинства личности) именуется принципами уголовного процесса.²⁷ Но в деятельности по уголовному преследованию эти принципы преломляются специфично, что объясняется задачами и содержанием названной деятельности. Поэтому принципы уголовного преследования есть, прежде всего, конкретизация общих начал уголовного процесса применительно к рассматриваемой разновидности уголовно-процессуальной деятельности.

Источниками названных положений являются законы: ратифицированные РФ акты международного права, Конституция РФ, УПК РФ и т.д. Большое значение имеют законодательные акты, в которых прямо зафиксированы цели и принципы деятельности тех или иных правоохранительных органов. Так, ст.1, 4 Закона о прокуратуре Российской Федерации в качестве таковых применительно к деятельности органов прокуратуры устанавливают законность, гласность их действий, защиту прав и свобод человека и гражданина, недопустимость вмешательства в их деятельность и т.п. Ст.3 Закона РФ от 18 апреля 1991г. «О милиции» предусматривает, что деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности, взаимодействия с другими государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами.²⁸

В чем же конкретно проявляется служение уголовно-процессуальных принципов при осуществлении уголовного преследования, каким образом они выступают в качестве основополагающих начал именно данной правоприменительной деятельности? Прежде всего отметим особую социальную значимость принципов, закрепленных в ст.2, 6, 7, 15, 17, 18, 19,

---

²⁷ См.: Международные акты о правах человека. - М., 1998. - С. 664-668.

²⁸ Закон РФ от 18 апреля 1991г. № 1026-1 «О милиции» (в ред. федерального закона от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 503.

21, 22, 23, 26, 27, 29, 32, 33,45, 46, 48,49, 52, 53, 55, 120, 123 Конституции РФ. Они определяют характер, строй, качественную сторону, в известной мере и содержание уголовно-процессуальной деятельности как в целом, так и в рассматриваемой части, являются нормами прямого, непосредственного действия в силу ст.15 и 18 самой Конституции.²⁹

Центральное место среди названных конституционных норм занимает положение, сформулированное в ст.15. Она устанавливает главенствующий принцип всей правовой системы - принцип законности, выражающий обязанность органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Верховенство закона в контексте рассматриваемого вопроса означает, что в практике работы правоохранительных органов должны неотступно соблюдаться все нормы института уголовного преследования, реализация их должна осуществляться только на основе закона, в рамках закона и во имя закона. Оно исключает любые формы произвола, своеволия, вседозволенности при решении вопросов уголовного преследования или возможность отступления при этом от норм закона в интересах якобы усиления борьбы с преступностью, наиболее быстрого и эффективного расследования и разрешения уголовного дела, либо по соображениям так называемой целесообразности. Согласно указанному принципу даже само государство не вправе нарушить принятый им же закон, ибо, по словам В.Н.Кудрявцева, «нарушение принципа верховенства закона дезорганизует правовую систему, подрывает авторитет законов, вызывает дисфункции правоприменительной деятельности».³⁰

Трудно переоценить исключительное значение для правильного формирования практики уголовного преследования конституционного

---

²⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. - 1995. 28 дек.

³⁰ Гласность: мнения, поиски, политика. - М.: «Юридическая литература», 1989. - С.60.

принципа презумпции невиновности, являющегося альфой и омегой уголовного судопроизводства. Суть этого принципа в том, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ст.49 Конституции РФ).³¹ Из этого положения прежде всего вытекают: необходимость четкого разграничения понятий «обвиняемый» и «виновный» и различия их правового статуса; недопустимость преследования лица, в отношении которого имеются сомнения касательно его причастности к преступлению, поскольку неизвестно наличие основной материально-правовой предпосылки, необходимой для правильного решения вопроса о его уголовной ответственности.

В силу презумпции невиновности подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, эта обязанность лежит на органах уголовного преследования. В то же время с презумпцией невиновности несовместимы предвзятость, односторонний обвинительный подход при расследовании и разрешении уголовных дел, скороспелые, произвольные решения о привлечении граждан в качестве обвиняемых и применении к ним принуждения по простому подозрению. Презумпция влияет на все содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Существенное значение для уголовного преследования имеет принцип публичности, носящий многогранный характер. Применительно к нашему вопросу он означает, что: уголовное преследование может быть только в целях выполнения задач уголовного судопроизводства, в интересах успешной борьбы с преступником, независимо от волеизъявления заинтересованных лиц, специально уполномоченными на то государством органами и должностными лицами в пределах их компетенции; при осуществлении уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор обладают (в

---

³¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета. - 1993. - № 237.

рамках, установленных законом) всей полнотой власти; они не только могут, но и обязаны прибегать к принуждению при наличии к тому законных оснований, проявлять также активность и инициативу в вопросах обеспечения прав и исполнения обязанностей лиц, участвующих в уголовном преследовании.

Далее рассмотрим содержание отдельных принципов уголовного преследования.

Неотвратимость уголовного преследования. Это требование производно от принципа публичности, от задач уголовного права и процесса по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений путем быстрого и полного их раскрытия, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона (ст.2 УК РФ, ст.6 УПК РФ). Именно принцип публичности и эти задачи требуют, чтобы органы уголовной юстиции в каждом случае обнаружения признаков преступления, в пределах своей компетенции приняли все предусмотренные законом меры к установлению события преступления и достижению других целей уголовного преследования. Насколько это принципиально, важно, можно объяснить словами К.Маркса, определявшими наказание «как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования».³²

Уголовное преследование призвано обеспечить неотвратимость уголовной ответственности. Для этого оно само должно быть неотвратимым в смысле: «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым».³³ Соответственно преступление считается раскрытым только тогда, когда разоблачены все соучастники преступления, установлены и вменены им все эпизоды содеянного, определен размер причиненного

---

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.8. - С.531.

³³ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.4. - С.412.

преступлением ущерба, выявлены и учтены отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, вскрыты причины и условия совершения преступления.

Законность и обоснованность уголовного преследования. Законность и обоснованность - принципы всякой правоприменительной деятельности, по утверждению В.В.Лазарева, есть ведущие принципы правоприменения, в том числе в области уголовного процесса.³⁴ По смыслу ст.7 УПК РФ законность предполагает точное исполнение требований Конституции РФ, УПК РФ и других законов судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем при производстве по уголовным делам. Нарушение закона судом, органами уголовного преследования при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмену (ч.3 ст.7 УПК РФ).

Законность и обоснованность - понятия взаимосвязанные, взаимопроникающие, но имеющие самостоятельное значение. Законность фиксирует соответствие всего процесса уголовного преследования нормативным предписаниям, касается не только решений, принимаемых в ходе этой деятельности, но и их исполнения, а равно всех иных действий, совершаемых при осуществлении уголовного преследования. Обоснованность же касается только решений и означает их правильность по существу, их соответствие фактам объективной действительности, имеющимся в деле доказательственным данным.

Справедливость уголовного преследования. Справедливость - общесоциальный, общеправовой принцип, действующий во всех сферах жизни, в том числе в области уголовного процесса.³⁵ В соответствии с ч.2. ст.6 УПК РФ: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства,

---

³⁴ См.: Лазарев В.В. Закон и его применение // Советское законодательство: пути перестройки. - М.: Юрид. лит.1989. - С.59-61.

³⁵ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: «Юридическая литература», 1989. - С.141, 146-147.

что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Таким образом, ход и исход уголовного преследования должны быть справедливыми. Справедливость находится в органической связи с другими принципами и проявляет себя в уголовном процессе через эти принципы. Да и само название «справедливый» в этимологическом плане есть «действующий беспристрастно, осуществляемый на законных и честных основаниях, истинный, правильный».

Требование справедливости уголовного преследования должно соответствовать и уголовно-правовому принципу справедливости. Согласно ст.6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Справедливость касается любого решения и действия субъектов, правомочных осуществлять уголовное преследование.

Индивидуализация уголовного преследования. В основе этого принципа лежат социально-правовые факторы:

1) индивидуальность личности - неповторимое своеобразие человека, то, что «нет двух лиц, которые были бы совершенно равны в моральном отношении»;³⁶

2) своеобразие каждого совершенного преступления, т.е. то, что, по словам Ф.М. Достоевского, «преступление нельзя сравнивать одно с другим даже приблизительно... вариаций в одном и том же преступлении - бесчисленное множество», ибо «закон дает обобщающую характеристику преступления, а в реальной жизни акт преступного поведения наполняется конкретным содержанием и может выражаться в приготовлении, покушении,

---

³⁶ См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. - С.102.

оконченном преступлении, в соучастии, а также в различии целей, мотивов, форм вины и т.д.».³⁷

Основанная на принципе справедливости (ст.6 УК РФ) допустимость применения мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление, только с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Отметим в этой связи, что в целом ряде постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР (РФ) говорится о том, что при определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников в преступлении, наличие смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и др.³⁸

Приведенные факторы обуславливают индивидуализацию уголовной ответственности и наказания, требующую дифференцированного подхода не только при определении уголовно-правовых мер воздействия на виновное в совершении преступления лицо, но и в самом процессе уголовного преследования.

Своевременность уголовного преследования. Это понятие, означающее необходимость безотлагательного возбуждения и осуществления уголовного преследования, оперативного выполнения входящих в него всех необходимых действий в нужный, обуславливаемый обстоятельствами дела момент, основано на требовании быстроты уголовного процесса. В литературе она нередко именуется принципом уголовного судопроизводства.³⁹ А.М.Ларин характеризовал своевременность уголовного преследования, как коренное

³⁷ Дементьев С.И. Лишение свободы. - Ростов на Дону. 1981. - С.114.

³⁸ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.1996. - С.183, 382-384, 434-435, 469-470, 496-498, 508-511.

³⁹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. Т.2. - С.63-64; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. - М.: «Юридическая литература», 1975. - С.25; Гуляев А.П. Быстрота уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. - 1973. - №18. - С.66, 83.

условие построения и проведения всей процессуальной деятельности по уголовным делам. Суть ее - максимально быстрое в пределах возможного осуществление уголовно-процессуальной деятельности при неуклонном соблюдении принципов и правил уголовного процесса.⁴⁰

Недопустимость повторного уголовного преследования. Суть принципа заключается в том, что никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же преступление. Это вытекает из содержания ст.50 Конституции РФ, запрещающей повторное осуждение за то же деяние. По существу она воспроизводит положение п.7 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом или уголовно-процессуальным правом каждой страны».

В силу данного принципа добровольный отказ прокурора или в соответствующих случаях частного обвинителя от уголовного преследования препятствует повторному приписыванию тому же лицу совершения того же деяния. Наличие вступившего в законную силу приговора суда препятствует в отношении того же лица по поводу того же происшествия: 1) возобновить уголовное преследование; 2) изменить обвинение на более тяжкое; 3) назначить более строгое наказание.

Принцип недопустимости повторного уголовного преследования находит отражение в ст.27 УПК РФ. Как обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу, предусматриваются: наличие вступившего в законную силу приговора в отношении того же лица и по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении дела по тому же основанию; наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела в отношении того же лица и по тому же обвинению или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

---

⁴⁰ См.: Ларин А.М. Указ.соч. - С.15, 25.

Обеспечение прав личности при осуществлении уголовного преследования. Обозначение указанного феномена как принципа уголовного преследования основано на международных актах, конституционных и иных законодательных положениях о правах человека, признающих человека, его права и свободы высшей ценностью, а их защиту - обязанностью государства (Устав ООН от 26 июня 1945г., Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г., ст.2 Конституции РФ и др.). Незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность теоретически и нормативно считаются сегодня неотъемлемым элементом, основой, принципом правового государства. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст.9 УПК РФ).

Независимость органов уголовного преследования и недопустимость вмешательства в их деятельность. В проекте Закона РФ «О Следственном комитете Российской Федерации» независимость органов предварительного следствия от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений, а также от каких бы то ни было должностных лиц, национальных и местных влияний обозначена в числе принципов деятельности органов предварительного следствия. Применительно к органам прокуратуры независимость осуществления ими своих полномочий также предусматривается в системе принципов организации и деятельности прокуратуры (ст.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). А в ст.5 этого закона устанавливается недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора. В

ст.24 проекта Закона РФ о следственном комитете записана недопустимость вмешательства в деятельность следователя.

УПК РФ (ст.38-41) независимость распространяют и на органы дознания и дознавателей, т.е. на все органы уголовного преследования, связывая это положение с подчинением их закону, обязательностью осуществления ими своих полномочий в строгом соответствии с требованиями УПК и определенной процессуальной самостоятельностью.

За любое вмешательство в деятельность прокурора, следователя и лица, производящего дознание, если оно преследует цель воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, установлена уголовная ответственность (ст.294 УК РФ). Уголовная ответственность в данном случае выступает одной из правовых гарантий недопустимости вмешательства в деятельность органов уголовного преследования.

1.3 Виды уголовного преследования

Итак, закон определил, что уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Данная деятельность направлена на изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, т. е. связана с преследованием конкретного лица, уже поставленного в положение подозреваемого или обвиняемого.

В понятии «уголовное преследование» отражается суть состязательного способа подготовки и поддержания обвинения. В состязательном процессе это делает сторона обвинения (обвинительная власть) посредством досудебной подготовки оснований уголовного иска, его предъявления и поддержания в суде.

Законодатель в п. 56 ст. 5 УПК РФ разъясняет, что уголовное судопроизводство включает в себя досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Уголовное преследование в досудебный период есть деятельность, направленная на процессуальную подготовку, обоснование материально-правовых притязаний обвинительной власти.

Досудебное производство — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ).

В основе классификации видов уголовного преследования (обвинения) лежат публичное и частное начала. Отличительными признаками «вида обвинения» являются интерес, который преследуется обвинителем, и правовой статус субъекта обвинительной функции.

Имеются три основных вида обвинения: частное, когда уголовное преследование осуществляется частным лицом, пострадавшим от преступления, в частных интересах; публичное, когда идеальным субъектом права на уголовное преследование выступает общество или государство во имя отвлеченного блага и общественных интересов; и частно-публичное, в котором сочетаются два первых вида.

В современном публичном уголовном процессе частное обвинение играет все более значительную роль, хотя и производится только по узкой категории уголовных дел.

Термин «частное обвинение» впервые появился в уголовно-процессуальном законодательстве России в ходе проведения судебной реформы 1864 года. Уголовное преследование в порядке частного обвинения могло быть начато только по жалобе или челобитной потерпевшего, его семьи или рода. Обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами. Затем частное обвинение утратило свое влияние при

осуществлении правосудия, и постепенно эта функция стала государственной.⁴¹

Перечень преступлений, относящихся к частному обвинению, то увеличивался, то уменьшался в зависимости от их общественной опасности, после Октябрьской революции был значительно уменьшен, а в последующие годы даже ставился вопрос об упразднении частного обвинения. Затем предпринимались попытки расширить перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, помимо умышленного причинения побоев, легких телесных повреждений, клеветы, оскорбления (ст. 112 ч. 1, ст. 130, ст. 131 УК РСФСР). Позже в список преступлений частного обвинения вошли дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, 129 ч. 1, 130 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев, клевета, оскорбление).

В УПК РФ, действующем с 1 июля 2002 года, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, выделяются три вида уголовного преследования, включая обвинение в суде: публичное, частно-публичное и частный порядок. Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, 129 ч. 1 и 130 УК РФ считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Привлечение граждан к участию в уголовном процессе, наделение потерпевших функциями обвинителей, соблюдение и защита их прав, совершенствование уголовно-процессуального законодательства по делам частного обвинения, создание мировой юстиции - все это обусловило совершенствование уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

---

⁴¹ См.: Алматаев Р.К. Проблемы частного обвинения // Правосудие в Татарстане. – 2003. - №4 (17).

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела частного обвинения подсудны мировому судье.

Традиционно производство по делам частного обвинения является проявлением диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве. С этих позиций вся деятельность сторон, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая рассмотрением дела по существу, имеет ярко выраженную состязательную природу. Четкое понимание субъектного состава правоотношений, возникающих при возбуждении уголовных дел частного обвинения, имеет немаловажное значение в силу специфики как самого предмета уголовного судопроизводства, так и процессуального порядка реализации предоставленных сторонам диспозитивных прав.

Уголовно-процессуальный закон наделяет правом подачи заявления по делу частного обвинения, а соответственно признает стороной обвинения достаточно широкий круг лиц: потерпевшего, его законного представителя или близкого родственника (ч. ч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ).

Обращает на себя внимание использование законодателем термина «потерпевший» в рассматриваемом случае. Думается, что такая формулировка не совсем корректна с точки зрения понимания термина «потерпевший» и его статуса как субъекта уголовно-процессуальных отношений. В соответствии со ст. 42 УПК РФ юридическим моментом появления названного участника уголовного процесса является вынесение соответствующего постановления уполномоченным должностным лицом. На момент подачи заявления по делам частного обвинения подобного процессуального акта еще не вынесено, следовательно, именовать лицо «потерпевшим» юридически преждевременно. На мой взгляд, более оправданно было бы использовать термин «пострадавший» вплоть до признания соответствующего лица частным обвинителем и наделить его правом подачи заявления о совершении в отношении него преступления, входящего в перечень, предусмотренный ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Право на возбуждение производства по делам частного обвинения может быть реализовано не только лично пострадавшим, но и его законным представителем и представителем (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Традиционно дискуссионным является вопрос о самостоятельном осуществлении несовершеннолетними потерпевшими своих прав и обязанностей. Высказывается мнение, что поскольку несовершеннолетний может нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос и другие преступления с 16 лет, то самостоятельно реализовать свои права в уголовном процессе, в том числе и право на подачу заявления по неофициальным преступлениям, следует также с этого возраста.⁴² Такая позиция представляется вполне обоснованной. Зачастую несовершеннолетний сознательно занимает такую позицию, которая расходится с позицией лиц, уполномоченных представлять его интересы. Отказ законного представителя обратиться в суд не должен повлечь за собой ущемление прав несовершеннолетнего пострадавшего. Предоставление несовершеннолетнему права на самостоятельное обращение за судебной защитой в указанных случаях сняло бы еще один пробел законодательной регламентации деятельности законного представителя в частном уголовном процессе, связанный с тем, что свой статус он приобретает только после соответствующего решения должностного лица правоохранительного органа. До подачи заявления мировому судье такое решение не может быть принято, значит, по формальному признаку законный представитель просто не имеет соответствующих процессуальных прав.

Бесспорно, позитивной является новелла, предусмотренная ч. 2 ст. 318 УПК РФ, о предоставлении права на обращение в суд близким родственникам умершего пострадавшего. Достаточно давно процессуалисты выдвигали подобные предложения, мотивируя их необходимостью защиты чести и

---

⁴² См.: Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. - М., 2000. - С. 57; Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе. Автореф. дис. ...к.ю.н. - Екатеринбург, 2001. - С. 45 - 48; Харченко И.Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, в российском уголовном судопроизводстве. - Краснодар, 2004. - С. 36.

достоинства лица даже после его смерти.⁴³ Участие близких родственников в качестве частных обвинителей в уголовном судопроизводстве позволяет ликвидировать существовавший до недавнего времени перевес в пользу защиты интересов обвиняемого.

Сторону защиты по уголовным делам частного обвинения представляют сам обвиняемый и его защитник. На наш взгляд, законодательная регламентация процессуального статуса указанных лиц страдает серьезными погрешностями. Прежде всего совершенно непонятно, с какого момента лицо, в отношении которого подано заявление, приобретает статус обвиняемого. Анализ норм, посвященных производству у мирового судьи, позволяет сделать вывод о том, что вплоть до вручения копии заявления обвиняемый именуется «лицом, в отношении которого подано заявление», а затем приобретает статус подсудимого (ч. 3 ст. 319 УПК РФ). Бесспорно, такое положение вещей самым серьезным образом ущемляет права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, т.к. оно не приобретает статуса стороны с момента возбуждения уголовного дела, а соответственно лишается права на защиту. Думается, что при определении процессуального статуса обвиняемого по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо учитывать следующие положения:

1) лицо, в отношении которого подано заявление, приобретает статус обвиняемого с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству, т.е. одновременно с приобретением пострадавшим статуса частного обвинителя;

2) обвиняемый приобретает право на защиту с даты вынесения судьей указанного постановления.

То обстоятельство, что с принятием мировым судьей заявления к своему производству возбуждается уголовное дело и в нем появляется фигура обвиняемого, не может рассматриваться как отступление от принципа

---

⁴³ См.: Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. - Саратов, 1959. - С. 120 - 121; Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1963. - С. 106.

состязательности и возложение на суд не свойственной ему функции обвинения. Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000г., «уголовное дело частного обвинения фактически возбуждается путем подачи жалобы потерпевшим или его законным представителем, осуществляющими в процессе функцию обвинения... Судья же, юридически оформляя факт возбуждения уголовного дела, реализует лишь свое право и обязанность принять жалобу к рассмотрению».⁴⁴ В этой связи особо следует остановиться на достаточно часто встречающихся в практической деятельности правоохранительных органов случаях, когда заявления по делам, относящимся к категории дел частного обвинения, подаются пострадавшими не мировым судьям, а в органы милиции. Действующее законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о том, как должны поступить должностные лица правоохранительных органов, если к ним поступило заявление по делу частного обвинения. Отсутствие правовой регламентации вполне закономерно порождает разнообразие практической деятельности. Так, некоторые дознаватели и следователи принимают постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, превышая тем самым свои полномочия; другие - отказывают в приеме заявления на основании нарушения правила подсудности, что также грубо противоречит действующему законодательству.⁴⁵

Потерпевший вправе в любой момент судебного разбирательства (но до момента удаления мирового судьи в совещательную комнату для постановления приговора) отказаться от обвинения, в том числе путем примирения с обвиняемым, что влечет прекращение уголовного преследования.

Однако, доминирующим видом обвинения в уголовном процессе является публичное обвинение.

---

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000г. №1-П // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 5. - Ст. 611.

⁴⁵ См.: Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. – 2005. - № 1.

Публичный характер уголовного преследования заключается в том, что оно осуществляется от имени государства уполномоченными на то органами должностными лицами (прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель). Таким образом, уголовное преследование осуществляется компетентными органами в интересах всего общества, государства, а не только в интересах потерпевшей стороны. Это вытекает из положения Конституции РФ, возлагающей на государство обязанности защищать права и свободы человека и гражданина и гарантирующей каждому судебную защиту.

Возложение законодателем на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя обязанности в пределах своей компетенции в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, отличает российский уголовный процесс от большинства зарубежных аналогов.

Таким образом, публичное начало российского уголовного процесса выражается прежде всего в обязанности вышеуказанных государственных органов и должностных лиц принимать заявления (сообщения) о преступлении, разрешать таковые, возбуждать в пределах своей компетенции уголовные дела публичного обвинения и осуществлять по уголовным делам основанное на процессуальном и материальном законе уголовное преследование. По большинству дел уголовное преследование должно осуществляться вне зависимости от того, желает этого или нет потерпевший, примирился он с обвиняемым (подозреваемым) или нет. Иначе говоря, уголовный процесс начинается, ведется и соответствующим решением завершается не только и не столько в интересах стороны обвинения (хотя данное обстоятельство тоже не сбрасывается со счетов), сколько в интересах всего общества, во имя справедливости и в целях предупреждения повторения аналогичных преступлений впредь как тем же лицом, так и другими лицами.⁴⁶

---

⁴⁶ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. - С. 34.

Как разъяснил Конституционный суд РФ: «Специфика уголовно-правовых отношений как особой разновидности публично-правовых отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний, обуславливает особенности механизма осуществления судопроизводства по уголовным делам, в рамках которого уголовное преследование лица, предполагаемо виновного в совершении такого деяния, его привлечение к уголовной ответственности и возложение на него мер уголовно-правового воздействия принимает на себя государство в лице специально уполномоченных органов, потерпевший же при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения».⁴⁷

Частно-публичное обвинение является ничем иным, как способом ограничения частного обвинения потерпевшего должностным обвинением прокурора. Частное лицо здесь имеет только инициативу в возбуждении уголовного преследования, но само при этом не приобретает черт частного обвинителя, и дальнейшее производство по данному делу производится независимо от его воли.

Частно-публичное уголовное преследование проводится по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Право распоряжения обвинением по делам данной категории принадлежит частному обвинителю только частично. По его волеизъявлению возбуждается уголовное дело. Без заявления потерпевшего деяние не может считаться преступным, и уголовное дело не может быть возбуждено.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного-публичного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК РФ: ч. 1 ст. 131 УК РФ (Изнасилование); ч. 1 ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера); ч. 1 ст. 136

---

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 28. - Ст. 2904.

УК РФ (Нарушение равноправия граждан); ч. 1 ст.137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни); ч. 1 ст. 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений); ч. 1 ст. 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища); ст. 145 УК РФ (Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременных женщин или женщин, имеющих детей до трех лет); ч. 1 ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав); ч. 1 ст. 147 УК РФ (Нарушение изобретательских и патентных прав).

Выделение преступлений, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения, обусловлено тем, что данные преступления затрагивают интересы потерпевшего, и в связи с этим необходимо учитывать его мнение, нуждается ли то или иное лицо в уголовном преследовании либо можно обойтись иными средствами разрешения возникших конфликтов.

ГЛАВА 2 СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аксиоматичное в настоящее время положение о том, что в уголовном судопроизводстве воплощаются три основные уголовно-процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и что они реализуются различными участниками уголовного процесса - достаточно сложно пробивало себе дорогу в отечественной юридической литературе советского периода ее развития.

Так, например, еще в семидесятых годах прошлого века В.Г. Даев утверждал: «в советском уголовном процессе функции обвинения ... ни у одного участника процессуальной деятельности нет и быть не может».⁴⁸

Уже в 2001 г. этот же тезис почти дословно воспроизвел В.С. Джатиев в следующем категорическом заявлении: «На мой взгляд, в уголовном процессе нет и не может быть функции обвинения, если, конечно, под функцией подразумевать роль и назначение конкретного субъекта в конкретной же системе общественных отношений».⁴⁹

Другие ученые, не отрицая самого факта существования названных выше уголовно-процессуальных функций, полагали возможным реализацию их в процессе одним и тем же лицом. «Невозможно отрицать, - поддерживая ранее высказанную М.С. Строговичем позицию, писал В.М. Савицкий, - что и следователь выполняет функцию защиты ... в большинстве случаев без участия следователя функция защиты не может быть реализована, поскольку сам обвиняемый далеко не всегда в состоянии квалифицированно и в полном объеме осуществлять свое право на защиту».⁵⁰

Еще дальше в обосновании этой позиции уже в восьмидесятых годах прошлого века пошел В.Д. Адаменко. Приведя замечание К. Маркса о том,

---

⁴⁸ Даев В.Г. Обвинение в советском уголовном процессе // Правоведение. - 1970. - № 1. - С. 78.

⁴⁹ Джатиев В.С. О прокуратуре Российской Федерации. Инициативный проект федерального конституционного закона и краткие пояснения к нему. - Владикавказ, 2001. - С. 48.

⁵⁰ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М., 1975. - С. 41.

что соединение в одном лице судьи, обвинителя и защитника противоречит законам психологии, он тут же резюмировал: «...действие социалистического принципа состязательности в уголовном процессе и обязанность суда при вынесении решения оценивать все обстоятельства дела, в том числе обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, позволяют сделать вывод о нераспространении тезиса на советскую судебную систему».⁵¹

Всецело следует согласиться с А.М. Лариным, который по этому вопросу заметил: «Ведь сразу возникает вопрос: от чего или от кого защищает следователь? Ответ же, что следователь защищает обвиняемого от обвинения, следователем же предъявленного и поддерживаемого, вряд ли кого удовлетворит. Но иной ответ в рамках концепции, относящей следователя к субъектам защиты, невозможен».⁵²

И лишь в УПК 2001г. на законодательном уровне было однозначно сформулировано: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» (ст. 15).

УПК РФ 2001 года, несмотря на то, что вернул и законодательно закрепил институт уголовного преследования, не решил ряд спорных моментов.

Одним из более серьезных, на мой взгляд, упущений является то, что законодатель, определив возможность прекращения уголовного преследования, четко не определил момент начала института. Это обстоятельство может породить ряд существенных противоречий на практической работе следователя при расследовании уголовных дел, что в большинстве случаев будет сопровождаться нарушением конституционных прав и законных интересов некоторых участников уголовного судопроизводства, что недопустимо

---

⁵¹ Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. - Томск, 1983. - С. 50.

⁵² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. - С. 25.

2.1 Возбуждение уголовного преследования

В теории уголовного процесса к вопросу о начале уголовного преследования нет единого подхода.⁵³ Длительное время была распространена точка зрения, согласно которой началом уголовного преследования считалось появление в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого.

Наиболее последовательным в этом плане был М.С. Строгович, который утверждал, что «уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления», следовательно, «актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого».⁵⁴

При этом уголовное преследование напрямую связывалось с осуществлением функции защиты. Считалось, что если «ведется уголовное преследование, то ведется и защита», что функция защиты не может осуществляться до привлечения в качестве обвиняемого.

В последующем с развитием демократических начал в жизни общества и государства, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, в том числе вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, ученые-процессуалисты, занимающиеся этой проблемой, постепенно стали «передвигать» начальный момент уголовного преследования к началу производства предварительного расследования.

А. Соловьев и Н. Якубович, например, «доводят» момент начала уголовного преследования до проведения первого процессуального действия, связанного с применением процессуального принуждения, ограничивающего конституционные права граждан. В то же время они указывают, что «функция

---

⁵³ См., например: Наумов А. Уголовное преследование на стадии возбуждения дела // Законность. - 2005. - №3. - С. 50 – 51; Жук О. Д. Субъекты уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Законодательство. - 2004. - № 6. - С. 73 – 80.

⁵⁴ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. - С. 60, 65.

уголовного преследования реализуется также при возбуждении уголовного дела против конкретного лица».⁵⁵

Комментируя Устав Уголовного Судопроизводства, А. Чебышев-Дмитриев писал в 1875 году: «Возбуждением преследования должно признавать тот акт в ходе уголовного процесса, который следует за предварительным разрешением вопроса о законности и достаточности основания к началу дела, который предшествует формальному производству по делу и является его необходимым условием. Формальное производство по делу не может начаться прежде, чем будет возбуждено преследование и не может не начаться, если преследование возбуждено...».⁵⁶

Мнения ученых относительно момента начала уголовного преследования не однозначны и могут быть представлены по нескольким направлениям. Первое, что рассматриваемый институт начинается с момента возбуждения уголовного дела. Представителями этого направления являются: М.А. Чельцов, З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, Л.И. Малахова, В.И. Рохлин.

М.А. Чельцов применяет термин «возбуждение уголовного преследования» в смысле возбуждения уголовного дела и трактует его как «...преследование не только индивидуально-определенного уже обвиняемого, но и неизвестного еще в момент возбуждения при наличии возможности определения его в будущем».⁵⁷ О начальном моменте уголовного процесса М.А. Чельцов пишет: «Этим начальным моментом процесса и является возбуждение уголовного преследования. Мы понимаем под ним процессуальный акт соответствующего государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков

---

⁵⁵ Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. Москва - Кемерово, 1996. - С. 79.

⁵⁶ Цит. по: Емелькина Н. Уголовное преследование по заявлению коммерческой или иной организации // Профессионал. - 2001. - № 4. - С. 17, 18.

⁵⁷ Чельцов М.А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность. - 1937. - № 3. - С. 28.

уголовного преступления и поэтому решает начать уголовное преследование».⁵⁸

По мнению З.З. Зинатуллина, Т.З. Зинатуллина, Л.И. Малаховой, «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и имеет место на всем протяжении производства по уголовному делу, во всех стадиях уголовного процесса, то есть до тех пор, пока есть основания считать определенное лицо виновным в совершении преступления и заслуживающим применения к нему подлежащей отбытию той или иной меры уголовного наказания».⁵⁹

В.И. Рохлин, отразил в своих работах, что «уголовное преследование начинается именно с возбуждения уголовного дела».⁶⁰

Данный подход поддерживается должностными лицами высших судебных органов России. Так, например, термин «уголовное преследование» употреблен в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР, в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»⁶¹ и от 14 января 2000 года № 1-П, принятом в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с п. 5 и 6 последнего постановления «публичное уголовное преследование в связи с совершенным преступным деянием начинается актом возбуждения уголовного дела; ...возбуждение уголовного дела является проявлением функции уголовного преследования; возбуждение

---

⁵⁸ Чельцов М.А. Уголовный процесс – М., 1948. - С. 348.

⁵⁹ Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - Ижевск: «Детектив-информ», 1997. - С.6, 7; Малахова Л.И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности // Российский следователь. – 2003. - № 7. - С. 25.

⁶⁰ См.: Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.И. Рохлина. - СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский институт экспертов: издательский дом «Сентябрь», 2000. - С. 109.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР, в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 50. - Ст. 5679.

уголовного дела, в сущности, представляет собой возбуждение уголовного преследования».⁶²

Первое направление также согласуется с тем, как термин «уголовное преследование» трактуется в Модельном УПК для государств-участников СНГ, принятом на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года.⁶³

Среди сторонников второго подхода, считающих начальным моментом уголовного преследования - появление в уголовном деле обвиняемого, можно назвать П.И. Тарасова-Радионова, С.А. Голунского и М.С. Строговича, по мнению которых, уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления. Возбуждение же уголовного дела может иметь место в отношении факта, события преступления, когда лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности за его совершение, еще может и не быть известно.⁶⁴

Следующий подход к рассматриваемому вопросу - начало уголовного преследования с момента появления в деле подозреваемого, обвиняемого, поддерживают: М.П. Канн, А.Б. Соловьев, Н.А. Якубович, А.Г. Халиулин.

М.П. Канн, считал, что процессуальным моментом возникновения функции уголовного преследования является вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом автор делает оговорку, что речь идет только об уголовном преследовании в форме обвинения.⁶⁵ Всего М.П. Канн выделяет три формы уголовного преследования: 1) обвинения; 2) подозрения; 3) при осуществлении производства с применением

---

⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 14.01.2000г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2000. - № 5. - Ст. 611.

⁶³ См.: Модельный УПК для государств-участников СНГ. - СПб., 1996. - с. 9.

⁶⁴ См.: Тарасов-Радионов П.И. Предварительное следствие. - М., 1948. - С. 43, 44; Голунский С.А. Принципы и особенности советского военно-уголовного процесса: Ученые труды Всесоюзного института юридических наук, Вып. VIII. - М., 1946. - С. 84, 85; Строгович М.С. Уголовный процесс. - М., 1946. - С. 253, 254.

⁶⁵ См.: Канн М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1988. - С. 96.

принудительных мер медицинского характера (в последующем в юридической литературе учеными была выделена и четвертая форма: уголовное преследование при осуществлении производства в протокольной форме.⁶⁶

А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович указывали, что функция уголовного преследования реализуется при возбуждении уголовного дела против конкретного лица, его задержании, применении меры пресечения, привлечении к уголовной ответственности, а также при производстве в соответствии с судебным решением следственных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых. При возбуждении уголовного дела по факту преступления, начальным моментом уголовного преследования является проведение первого процессуального действия, связанного с применением указанных мер процессуального принуждения.⁶⁷

По мнению А.Г. Халиулина, «уголовное преследование может начаться и до предъявления обвинения, когда лицо поставлено в положение подозреваемого. И именно этот момент, - согласно его точке зрения, - требует уточнения как момент начала уголовного преследования в форме подозрения»,⁶⁸ о чем необходимо выносить предложенное им отдельное постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. Если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, то в этом случае уголовное преследование будет совпадать с расследованием преступления, так как уже с момента возбуждения уголовного дела расследование носит целенаправленный характер, связанный с доказыванием вины лица, являющегося подозреваемым.

---

⁶⁶ См. более подробно: Якубович Н.А., Михайлова Т.А. Досудебное производство в протокольной форме // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. - М., 1986. - С. 46-49; Якубович Н.А., Михайлова Т.А., Конах Е.И. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве. - М. 1989. - С. 8-19; Лонь С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. - Томск, 1996. - С. 12-16.

⁶⁷ Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса, криминалистики. - М., 1996. - С. 79, 80.

⁶⁸ См.: Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. - Кемерово: «Кузбассвузиздат», 1997. - С. 37.

С учетом анализа норм УПК РФ 2001 года многие современные исследователи придерживаются следующей позиции:

В ст. 21 УПК РФ закреплено, что прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, в каждом случае обнаружения признаков преступления. Новый УПК содержит много противоречий. Одно из них наглядно проявляется при сопоставлении указанной нормы с п. 55 ст. 5 УПК РФ, в котором дано понятие уголовного преследования. Так, если ст. 21 обязывает прокурора и других названных в ней должностных лиц приступить к уголовному преследованию «в каждом случае обнаружения признаков преступления», то в п. 55 ст. 5 говорится, что «уголовное преследование - это... деятельность... в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого...». В то время как предельно ясно, что в момент обнаружения признаков преступления не всегда известно, кем оно совершено. Тем более уголовно-процессуальный закон четко прописывает момент появления в деле таких участников, как «подозреваемый» и «обвиняемый».

Данное противоречие можно устранить путем приведения п. 55 ст. 5 в соответствие со ст. 21 УПК таким, например, образом: «Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления».

В развитие этого суждения следует обратить внимание еще на одно важное обстоятельство. В соответствии с действующим законодательством (ст. 140 УПК) возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и основания к тому. В ч. 2 ст. 140 как раз говорится о том, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

В то время как в ч. 2 ст. 21 речь не идет об установлении «достаточных данных» для осуществления уголовного преследования. Для начала этой деятельности (уголовного преследования), в силу требований закона,

достаточно обнаружения признаков преступления, которые, содержатся в поводе для возбуждения уголовного дела.

Отношения, складывающиеся в процессе осуществления уголовного преследования, по своей природе являются уголовно-процессуальными.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что начальным моментом уголовного преследования является обнаружение прокурором и иными должностными лицами, указанными в законе, признаков преступления и этот момент совпадает с возникновением уголовно-процессуальных отношений.⁶⁹

Следует отметить, что вопрос о моменте начала уголовного преследования - не только терминологический, как это может показаться на первый взгляд. Он имеет большое принципиальное, теоретическое и практическое значение. На практике достаточно распространено такое явление, как производство следственных действий, направленных на собирание доказательств, которые в дальнейшем свидетельствуют о совершении общественно опасного деяния конкретным лицом до предъявления ему обвинения, что приводит фактически к лишению лиц права на защиту (например, по делам о ДТП). Поскольку подобная практика является укоренившейся в правоохранительных органах, А.Г. Халиулин предположил, что после принятия нового УПК следователи и дознаватели просто не будут возбуждать уголовных дел по подозрениям в совершении преступлений конкретных лиц, а дела будут возбуждаться по «факту», без указания фамилии подозреваемого в постановлении о возбуждении уголовного дела. К счастью, данное опасение не подтвердилось.

Законодатель в п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ среди оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела назвал истечение сроков давности уголовного преследования, тем самым отождествил начальный момент уголовного преследования с фактом совершения общественно опасного деяния (так как сроки давности

---

⁶⁹ Королев Г. Начальный момент уголовного преследования // Законность. – 2005. - №5.

исчисляются не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента совершения преступления). Вместе с тем, так как уголовное преследование - это процессуальная деятельность, то оно начинает реализовываться с момента возбуждения уголовного дела.

Однако возбуждение уголовного преследования и возбуждение уголовного дела не тождественны.

Во-первых, возбуждение уголовного дела свидетельствует о начале расследования, то есть об обязанности следователя принять все предусмотренные законом меры и произвести необходимые следственные и иные процессуальные действия, направленные на полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела. При этом подлежат выяснению и доказыванию не только обстоятельства, изобличающие конкретное лицо в совершении общественно опасного деяния, но и другие обстоятельства по делу (ст.73 УПК РФ).

Так как уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч.2 ст.140 УПК РФ), то следователь, возбуждая уголовное дело, в большинстве случаев предполагает, что преступление имело место и что, соответственно, есть лицо (пусть на первоначальном моменте и не установленное), его совершившее. Весь же ход расследования имеет определенную цель - установить и изобличить это лицо, тем самым обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевшего.

Во-вторых, чем будет отличаться деятельность следователя по двум уголовным делам, если, к примеру, по первому из них лицо задержано при совершении грабежа, по второму - лицо не задержано, но известно потерпевшему? То есть, первое уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, второе - по факту совершения общественно опасного деяния. Исходя из второго направления о моменте начала уголовного преследования, по первому из названных уголовных дел уголовное преследование будет производиться сразу, а по второму - нет (а ведь

деятельность следователя по расследованию данных дел будет во многом схожа).

В-третьих, если предварительное следствие приостанавливается по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено), то получается, что процессуальная деятельность, направленная на изобличение лица в совершении преступления, следователем вообще не велась?

Тогда, в чем же заключался смысл расследования до приостановления производства?!

В-четвертых, рассмотрим ситуацию, когда сотрудник милиции задерживает лицо непосредственно на месте преступления. Такое задержание ведет к процессуальному задержанию в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, и 48-ми часовой срок исчисляется не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента фактического задержания.

Такое возможно именно на том основании, что право на уголовное преследование уже имело место с момента совершения преступления, а не возникло как результат производства по уголовному делу.

Таким образом, можно заключить, что современный законодатель значительно расширил границы уголовного преследования, выведя деятельность по его осуществлению за рамки предварительного расследования.

Поэтому, говоря о соотношении «уголовного преследования» и «расследования преступлений», можно сделать вывод, что, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, уголовное преследование по своему содержанию шире понятия «расследование преступлений», так как оно помимо производства предварительного расследования включает в себя действия по установлению основания для возбуждения уголовного дела.

2.2 Уголовное преследование на предварительном расследовании

Уголовное преследование в стадии предварительного расследования есть деятельность по установлению и раскрытию преступления, изобличению и обоснованию уголовной ответственности виновных лиц. Она осуществляется путем доказывания, т.е. собирания, закрепления, исследования, оценки и использования доказательств, применения в необходимых случаях мер процессуального принуждения, научно-технических средств, привлечения подразделений, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия.

Уголовное преследование в стадии предварительного расследования начинается с момента принятия к производству возбужденного дела имеющим право на то органом или его должностным лицом и проходит этапы: выдвижения и проверки версий о событии, субъекте и других обстоятельствах преступления, выдвижения и подтверждения подозрения, обвинения конкретного лица в совершении преступления, возможно дополнения и изменения обвинения, розыска скрывшегося преступника, объявления об окончании расследования дела обвиняемому, потерпевшему и другим надлежащим лицам, ознакомления их с материалами дела и совершения иных действий до направления дела в суд.

Рассмотрим этапы этой деятельности более подробно.

Выдвижение и проверка версий о преступлении. Для того, чтобы успешно раскрыть преступление, расследование его должно быть целеустремленным, хорошо организованным и имеющим правильное направление. Это можно обеспечить лишь при условии выдвижения надлежащих следственных (криминалистических) версий и основанном на них планировании предварительного производства по уголовному делу. Поэтому выдвижение (построение), динамичное развитие и проверку версий о преступлении некоторые авторы рассматривают как элемент уголовно-

процессуального доказывания,⁷⁰ а иные как путь, метод, инструмент познания истины в уголовном судопроизводстве.⁷¹

Версии содействуют всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Они являются организующим началом планирования расследования дела и отдельных следственных действий, определяют направление деятельности следователя по приобретению и приращению сначала вероятных знаний, а потом - через них и достоверных знаний. Иначе говоря, благодаря версиям, «из незнания является знание...неполное, неточное знание становится более полным и более точным»,⁷² в конечном счете на основе достоверных знаний обеспечивается достижение истины по делу. Этим обуславливается необходимость того, чтобы с учетом фактических данных, имеющих по делу, следователь выдвигал и проверял все возможные версии, не ограничиваясь расследованием дела только в каком-то одном направлении. При этом выдвинутые версии в ходе дальнейшего расследования дела могут дополняться, уточняться, видоизменяться, заменяться другими, а отдельные из них - отпадать.

Каждая следственная версия - это предположение об искомом, о неизвестных обстоятельствах, подлежащих установлению по какому-либо юридически значимому вопросу. В литературе по криминалистике и теории доказывания понятие версии раскрывается по-разному. Применительно к уголовному преследованию может быть взято за основу определение версии, предложенное Б.М.Шавером: «Под версией понимается основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого преступления, мотивах, в силу которых оно совершено, и лицах, которые

---

⁷⁰ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Изд. КазГУ, 1976. - С.10-11; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 211; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. - Ижевск. 1993. - С.79-91, и др.

⁷¹ Белкин А.Р. Теория доказывания. - М.: «Норма», 1999. - С. 59; Ян Пешак. Следственные версии. - М., 1976. - с.57-72; Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. - М.: «Юридическая литература», 1978. -С.4-9, и др.

⁷² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.18. - С.102.

могли совершить преступление».⁷³ На мой взгляд, полнее и точнее будет понимание версии в плане уголовного преследования, если сказанное распространить и на другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (событие, признаки состава преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, влияющие на степень и характер его ответственности и т.д.).

Процессуальным выражением степени вероятности и подтверждения общей, основной версии (о совершении преступления определенным лицом) в стадии предварительного расследования являются подозрение и обвинение лица в совершении преступления, т.е. персонификация уголовного преследования.

Подозрение лица в совершении преступления. Подозрение - это предположение о возможном совершении преступления конкретным лицом, показатель наибольшей его вероятности. Имеется в виду не психологическое (интуитивное, не основанное на фактических данных), а процессуальное подозрение, базирующееся на определенной совокупности доказательств и облеченное в какую-то законную процессуальную форму (указание подозрения в постановлении о возбуждении уголовного дела, в протоколе задержания, в постановлении о применении меры пресечения до предъявления обвинения). А.М.Ларин считает подозрение особым видом уголовного преследования.⁷⁴ Вернее было бы сказать, что это есть начальный этап уголовного преследования конкретного лица в случаях, когда подозрение трансформируется в обвинение.

В криминалистическом плане подозрение - это вывод версии о предполагаемом субъекте преступления. Правильно пишет В.В. Котровский о том, что «версия о субъекте преступления наиболее близко подходит к

---

⁷³ Шавер Б.М., Винберг Л.И. Криминалистика. - М. 1940. - С.76.

⁷⁴ См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. - М.: «Юридическая литература», 1976. - С.113-152.

понятию "подозрение».⁷⁵ Однако подозрение как в криминалистическом, так и в уголовно-процессуальном значении не может быть априорным, бездоказательным. Чтобы выдвинуть подозрение, в материалах уголовного дела должны быть данные, указывающие на человека как лицо, совершившее преступление.

В процессе дальнейшего расследования дела подозрение может быть подтверждено полностью и укрепиться достаточными доказательствами, собранными по делу. Тогда на смену подозрению приходит обвинение. А если подозрение не подтвердилось или отпало, то выносится отказ от уголовного преследования в отношении этого лица в виде постановления о прекращении дела.

Обвинение в совершении преступления и его значение (общая характеристика). Обвинение - главная, центральная часть уголовного преследования вообще и основной его этап в стадии предварительного расследования. В узком смысле под ним понимается сделанное в предусмотренном УПК РФ порядке утверждение о совершении определенным лицом конкретного деяния, запрещенного уголовным законом (п. 22 ст.5 УПК РФ).

Аналогичное определение в свое время давалось П.М.Давыдовым.⁷⁶ Между тем в юридической литературе существует также мнение, трактующее обвинение как уголовный иск - обращение к суду осуществить правосудие, требование судебного признания принадлежащего государству права наказания лица, совершившего преступление.⁷⁷ Однако вряд ли с этим можно согласиться, ибо не всегда законное, обоснованное и справедливое обвинение может быть предметом судебного разбирательства. Разрешение его возможно

---

⁷⁵ Котровский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. - 1962. - №3. - С.85.

⁷⁶ См.: Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. - Свердловск. - 1974. - С.29.

⁷⁷ См.: Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М.: Наука. 1983. - С.78-109.

еще до суда в форме прекращения обвинения по нереабилитирующим основаниям.

Обвинение имеет своей целью реализацию уголовной ответственности, и поэтому любой обвинительный акт есть обоснование уголовной ответственности лица, совершившего преступление.⁷⁸ Обвинение - сугубо процессуальное понятие и основой его формирования является достаточная совокупность доказательств, подтверждающих, с одной стороны, совершение лицом уголовно-наказуемого деяния (наличие основания уголовной ответственности), а с другой - отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу. Основанием же уголовной ответственности служит совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст.8 УК РФ). Причем лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которого установлена его вина (ст.5 УК РФ). В этом выражается неразрывная связь между понятиями «уголовная ответственность» и «обвинение».

В структурном отношении обвинение как утвердительное суждение, утвердительный вывод о совершении преступления конкретным лицом состоит из 3-х частей: фактической фабулы обвинения, юридической формулировки обвинения и правовой квалификации.⁷⁹ Фактическая фабула обвинения есть изложение в обвинительном акте всех обстоятельств, характеризующих состав инкриминируемого обвиняемому преступления (времени, места, мотива, цели, способа совершения преступления, его последствий, виновности лица, формы вины, характера и размера причиненного ущерба и т.д.), обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, и других данных, имеющих существенное значение для обвинения.

---

⁷⁸ См.: Зинатуллин З.З. Условно-процессуальные функции. Ижевск. 1994. - С.25-38.

⁷⁹ См. подробнее: Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. – Казань, 1976; Давыдов П.М. Указ.соч.; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. – Ижевск, 1997.

Юридическая формулировка обвинения означает описание в акте обвинения юридических признаков, характеризующих преступные свойства данного деяния и отличающие его от остальных составов преступления. Это есть как бы согласующийся с формулой ст. УК РФ вывод после изложения фактов, эпизодов, обстоятельств преступления или переложение их на юридический, уголовно-правовой язык. Практически это выражается, например, так: «Тем самым К. совершил «убийство с особой жестокостью», «кражу в крупном размере», «совершил истязание», «присвоил», «растратил» и т.п.

Правовая квалификация есть подведение вменяемого в вину обвиняемому преступления под ту или иную статью (часть, пункт) Особенной части УК. Она является логическим следствием первых двух частей обвинения, которые обосновывают необходимость квалификации содеянного по какой-то определенной уголовно-правовой норме.

В уголовно - процессуальном плане обвинение является предпосылкой для решения многих процессуальных вопросов, скажем, о применении мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого, о реализации таких принципов, как публичность, состязательность уголовного процесса, обеспечение обвиняемому права на защиту, а потерпевшему доступа к правосудию. Обвинение определяет предмет и пределы разбирательства дела судом, возможность заявления и удовлетворения гражданского иска в рамках уголовного процесса. Оно имеет значение для классификации доказательств (обвинительных, оправдательных, прямых и косвенных), для решения судебных вопросов в кассационном, апелляционном и надзорном порядке.

Важное значение имеет момент привлечения лица в качестве обвиняемого, зависящий от обстоятельств дела, от собранных доказательств. Промедление с привлечением лица в качестве обвиняемого нарушает его право на защиту, мешает полноте и всесторонности расследования дела, поскольку следователь при таком положении не имеет возможности своевременно учесть и проверить показания обвиняемого по поводу

предъявленного обвинения. Это лишает органы расследования возможности использовать принадлежащие им права по применению мер процессуального принуждения, а обвиняемого - полновесно осуществлять свои права, активно участвовать в расследовании дела и т.д.

С момента вынесения данного акта начинается реализация уголовной ответственности.⁸⁰ Несмотря на дискуссионность этого вопроса в теории уголовного права и процесса, Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял: привлечение к уголовной ответственности начинается в стадии предварительного расследования с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Так, в определении Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 6 сентября 1972г. по делу У. указывается, что датой привлечения лица к уголовной ответственности является дата постановления о привлечении его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, а не во время вынесения приговора.⁸¹ В постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР от 9 сентября 1974г. по делу С. говорится, что предъявление обвинения является процессуальным актом привлечения к уголовной ответственности.⁸²

Изменение и дополнение обвинения. Если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 УПК РФ.

Дополнение - это изменение, расширяющее обвинение. В обвинение включаются дополнительные, не вмененные ранее обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки

---

⁸⁰ См. подробнее: Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. - Изд. ЛГУ. 1985. - С.29-71.

⁸¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1973. - № 11. - С.10.

⁸² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1974. - № 4. - С.8.

содеянного. Дополнение будет и тогда, когда устанавливаются групповой признак, отягчающие ответственность обстоятельства, увеличение размера ущерба, причиненного преступлением. При дополнении обвинения положение обвиняемого ухудшается, осложняется намеченная им система защиты. Поэтому требуется составить новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявить его этому лицу в установленном законом порядке.

Сужение обвинения происходит в случаях отпадения отдельных действий или эпизодов, вмененных в вину обвиняемому. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора.

Составление обвинительного заключения и направление дела в суд. Обвинительное заключение - итоговый акт публичного обвинения в стадии предварительного расследования, одна (основная) из форм его завершения. Оно подводит итог всему предварительному расследованию. Поэтому и называется в теории уголовного процесса последним, итоговым уголовно-процессуальным актом (документом), завершающим предварительное расследование. Поскольку осуществление функции публичного обвинения возложено на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры, то обвинительное заключение в рамках подследственности и предусмотренных законом полномочий составляется только следователем, дознавателем (обвинительный акт), возможно и прокурором.

Этот акт уголовного преследования оформляется, когда все следственные действия по делу выполнены и собранные доказательства достаточны для его составления. Данному акту предшествуют объявление об окончании расследования дела, разъяснение соответствующих прав обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу и их представителям, ознакомление их с материалами дела, разрешение

возможных их ходатайств, выполнение в связи с этим дополнительных следственных действий, новое ознакомление с материалами дела и составление протоколов об ознакомлении их с материалами дела. В отмеченном смысле составление обвинительного акта является как бы свидетельством признания следователем (дознавателем) наличия достаточных оснований для окончательного обвинения лица в совершении определенного преступления и направления дела в суд.

Обвинительное заключение имеет важное юридическое (процессуально-правовое), социально-политическое и техническое значение.

Процессуально-правовое значение состоит, во-первых, в том, что составление обвинительного заключения выступает одной из процессуальных гарантий установления истины по делу и правильного его разрешения. Это проявляется в том, что следователь, прежде, чем признать следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для обвинения, глубоко анализирует доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности и на их основе внутренне убеждается в наличии фактических оснований для несомненного, убедительного вывода о виновности обвиняемого в совершении преступления. Ссылка на доказательства, их анализ и оценка в обвинительном заключении облегчают их проверку в судебном разбирательстве и выбор правильного пути к выяснению истины по делу.

Во-вторых, обвинительное заключение является основанием для принятия прокурором и судом процессуальных решений в пределах их компетенции. Назначение судебного заседания и судебное разбирательство могут иметь место лишь в отношении обвиняемых, указанных в обвинительном заключении, и в пределах изложенного в нем обвинения.

В-третьих, оглашением этого акта начинается судебное следствие, что позволяет ввести в курс дела всех присутствующих в зале судебного заседания.

В-четвертых, названный акт служит процессуальной гарантией защиты интересов обвиняемого: дает возможность знать, в чем и почему он обвиняется, какие доказательства имеются и используются против него. Располагая копией обвинительного заключения, обвиняемый может подготовиться к своей защите, наметить ходатайства, контраргументы против обвинения.

Социально-политическое значение обвинительного заключения заключается в том, что в нем даются общественно-политическая оценка и публичное порицание действий обвиняемого, показывается неотвратимость ответственности за данное преступление. Оно оглашается на суде публично, что способствует обеспечению общественно-воспитательного эффекта судебного разбирательства.

Техническое значение этого акта выражается в том, что при его составлении весь доказательственный материал приводится в определенную систему, что позволяет излагать доказательства в нем полно, логично, сжато, четко, конкретно. Систематизированное их изложение в обвинительном заключении облегчает всем участникам процесса изучение материалов дела, а имеющиеся в данном акте ссылки на листы дела при приведении доказательств помогают быстро найти нужные сведения.

Приведенные аспекты значения обвинительного заключения имеют практическое воплощение, если оно отвечает принципам уголовного преследования, особенно требованиям законности, обоснованности, справедливости, индивидуализации, мотивированности, а также ясности, убедительности, юридической и лингвистической грамотности.

Иные меры уголовного преследования на предварительном следствии. Уголовное преследование при производстве предварительного расследования не ограничивается одними лишь актами обвинения. Составной его частью является также применение к обвиняемому и подозреваемому мер уголовно-процессуального принуждения, а также меры розыска обвиняемого в случаях, когда он скрывается или неизвестно место его пребывания.

К мерам такого принуждения прежде всего относится уголовно-процессуальное задержание, состоящее во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом.

В системе средств уголовно-процессуального принуждения, применяемых к подозреваемому и обвиняемому, самую большую группу составляют меры пресечения (ст.98 УПК РФ):

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу.

В целях обеспечения требуемого законом порядка расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, надлежащего исполнения приговора существуют и прочие меры процессуального принуждения, применяемые к подозреваемому и обвиняемому: привод, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности и т.д. Какой бы характер они ни носили, каждая из них прямо или косвенно служит делу обеспечения реализации уголовной ответственности, способствует осуществлению функции обвинения.⁸³

При неизвестности местонахождения обвиняемого осуществляется его розыск. Розыск - это комплекс мероприятий, проводимых следователем и органом дознания в пределах своей компетенции для установления места пребывания и задержания обвиняемого. Он может быть объявлен как во время предварительного расследования, так и одновременно с его

---

⁸³ См.: Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам. – Уфа, 1978. – С.99.

приостановлением. Следователь обязан принять все необходимые меры розыска как непосредственно (проведение соответствующих следственных действий, например, обыска, ареста и выемки почтово-телеграфной корреспонденции, допроса родственников, знакомых, сослуживцев и т.д.; получение справок через адресно-справочную службу, в учреждениях, предприятиях и организациях, дача информации по телевидению, радио, в печати; направление отдельных поручений о производстве отдельных следственных и розыскных действий в те места, где предполагается пребывание скрывшегося лица и др.), так и через органы дознания. О поручении органам дознания произвести розыск обвиняемого следователь указывает в постановлении о приостановлении следствия либо выносит об этом отдельное постановление.

В отношении разыскиваемого лица по общему правилу избирается мера пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, разумеется, при наличии соответствующих оснований и условий.

По поручению следователя органы дознания гласно и негласно проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица, совершившего преступление. Руководствуясь Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, ведущие эту деятельность, в соответствии с принципом конспирации осуществляют: опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для экспертного исследования, контрольные закупки, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемые поставки, оперативный эксперимент. Перечень этих действий является исчерпывающим, может быть изменен или дополнен только федеральным законом (ст.6).

Исходя из этих положений и того, что одними из задач оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст.2 Закона об оперативно-розыскной деятельности), можно сделать вывод, что оперативно-розыскная работа в данном контексте есть деятельность, входящая в уголовное преследование.

2.3 Окончание уголовного преследования

В УПК РФ применена новая юридическая конструкция, в рамках которой сделана попытка разделить основания прекращения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела от оснований для прекращения уголовного преследования.

Основания прекращения уголовного преследования перечислены в ст. 27 УПК РФ. Таковыми являются:

- 1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- 2) прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 6 части первой статьи 24 УПК РФ;
- 3) вследствие акта об амнистии;
- 4) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- 5) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 6) отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента

Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Закон допускает также прекращение уголовного преследования: а) в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); б) с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ); а также в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

Если в результате расследования уголовного дела обвинение, предъявленное обвиняемому, не подтвердилось или имеются иные обстоятельства, в силу закона устраняющие уголовное преследование, то последнее прекращается. При этом допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ).

Если детально проанализировать случаи прекращения уголовного дела, то мы увидим, что это решение принимается, когда полностью прекращено уголовное преследование в отношении всех подозреваемых, обвиняемых, либо установлено, что совершенное ими деяние не является преступным, то есть, вообще нет лиц, подлежащих уголовному преследованию. Если же уголовное преследование прекращено лишь частично, либо не в отношении всех обвиняемых, тогда производство по делу, естественно, прекращено быть не может. Поэтому, на мой взгляд, нет необходимости разделения оснований прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования в различных статьях УПК РФ.

Анализируя ст. 24 УПК РФ, мы приходим к выводу, что в возбуждении уголовного дела может быть отказано лишь в случае, когда первоначальной проверкой установлены обстоятельства, исключающие осуществление уголовного преследования. Поэтому производство по делу не может быть начато. Отсюда, единственное основание отказа в возбуждении уголовного дела - невозможность осуществления уголовного преследования. В подтверждение сказанного приведем пример: будучи неоднократно привлеченным к уголовной ответственности за хищение чужого имущества и

имея неснятые и непогашенные судимости, гр. А., находясь в вестибюле театра оперы и балета г. Красноярска, с целью совершения кражи подошел к гр. Р. и, рассчитывая, что его действия являются тайными для окружающих, похитил из сумочки гр. Р. кошелек, стоимостью 50 рублей, с находящимися в нем деньгами на общую сумму 150 рублей, причинив тем самым гр. Р. имущественный ущерб на общую сумму 200 рублей. Однако свои преступные действия не смог довести до конца по независящим от его воли обстоятельствам, так как тут же был задержан сотрудниками милиции. В приведенном примере отсутствует объективная сторона преступления, так как причинен ущерб меньше одного МРОТ, что исключает уголовную ответственность. В возбуждении уголовного дела отказано по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, но фактически отказано именно в связи с тем, что гр. А. не подлежит уголовному преследованию. Последнее можно проследить, анализируя любой пример возможного отказа в возбуждении уголовного дела, приведенный по ныне существующим пунктам ст. 24 УПК РФ. Это еще раз доказывает, что существующее разделение оснований прекращения уголовного преследования с основаниями отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (ст. ст. 27, 24 УПК РФ) нецелесообразно.

Так как УПК РСФСР не делал такого разграничения оснований, то в юридической литературе рассматривались лишь вопросы прекращения уголовного дела.

Для возможности выделения более полной классификации оснований прекращения уголовного преследования необходимо отразить имеющиеся в юридической литературе классификации оснований прекращения уголовного дела.

В основе классификации должны лежать объективные различия классифицируемых предметов.⁸⁴ В основном, классификация происходила в зависимости от характера оснований прекращения уголовного дела.⁸⁵

---

⁸⁴ См.: Петрухин И.Л. Уголовный процесс: учебник. - М., 2001. - С. 313.

Так, И.Я. Фойницкий делил условия прекращения уголовного преследования на юридические и фактические. При этом юридические условия, по его мнению, наступают с открытием обстоятельств, устраняющих преступность деяния или его наказуемость. «Если обстоятельства эти существовали и были известны в момент возбуждения уголовного преследования, то таковое не возбуждается вовсе по отсутствию законных оснований; если же они наступили или стали известны после этого момента, то возбужденное преследование подлежит прекращению также по отсутствию законных оснований к дальнейшему производству дела в уголовном порядке». К числу этих причин И.Я. Фойницкий относил как «смерть обвиняемого, истечение давности, примирение обвиняемого с обиженным по делам о частных преступлениях и помилование, так и все другие причины, устраняющие или состав преступления (случайность, ошибка), или возможность вменяемости (малолетство, умопомешательство)». Фактические условия «прекращения уголовного обвинения, - по мнению И.Я. Фойницкого, - сводились к недостаточности его оснований, неубедительности доводов по существу дела, предъявленных обвинением».⁸⁶

М.А. Чельцов также делил основания на юридические и фактические.⁸⁷ Эта же точка зрения доказывалась в русской дореволюционной процессуальной литературе.

Однако названная классификация подверглась критике на том основании, что их авторы невольно противопоставили эти группы оснований

---

⁸⁵ См.: Шейфер С.А. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия // Вопросы криминалистики. – 1961. - № 1-2. - С. 50-51; Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. - М., 1963. - С. 11-19; Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. - Волгоград, 1970. - С. 10-16.

⁸⁶ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Том 2., изд. третье. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Альфа, 1996. - С. 55, 56.

⁸⁷ См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1948. - С. 327-329.

друг другу. Между тем, они равноценны, а поскольку предусмотрены законом - то являются юридическими.⁸⁸

Другие авторы, в том числе П.М. Давыдов и Д.Я. Мирский, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин,⁸⁹ основания к прекращению уголовного дела сводят в две группы, в зависимости от отрасли права, их предусматривающей: материально-правовые и процессуальные.

Материально-правовые основания прекращения уголовного дела - это юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела или допускающие такую возможность, закрепление которых в нормах УПК обусловлено нормами УК. На сегодняшний день среди таковых можно назвать: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; ст. 78 УК РФ); смерть подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; ст. 84 УК РФ); прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ; ст. 76 УК РФ) и некоторые другие.

Процессуальными основаниями названные авторы считают те, которые хотя и не исключают преступности и наказуемости содеянного, но в силу специального указания процессуального закона исключают возможность осуществления уголовного судопроизводства. К данной группе оснований относятся: отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению

---

⁸⁸ Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970. - С. 10-19.

⁸⁹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965. - С. 305, 325-330.

преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и некоторые иные основания.

Ряд ученых делят основания к прекращению уголовного дела в зависимости от того, кто принимает окончательное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в стадии предварительного расследования - дознаватель, следователь или прокурор. К ним, например, относятся основания, требующие согласия прокурора (ст. ст. 25, 28 УПК РФ), и основания, не требующие такого согласия. Этим самым они подчеркивают различие характера и объема полномочий названных субъектов уголовно-процессуальной деятельности при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в стадии предварительного расследования.

Еще одним из вариантов классификации является разделение оснований на безусловные основания и основания, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования.

Безусловные основания прекращения уголовного дела, уголовного преследования - это юридические факты, сами по себе влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, независимо от каких-либо иных обстоятельств и усмотрения должностных лиц процессуальных органов. К ним относятся основания, перечисленные в п. 1, 2 ч. 1 ст. 24; п. 1, 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Основания, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования - это юридические факты, позволяющие следователю прекратить уголовное дело, уголовное преследование или исключающие возможность продолжения производства по уголовному делу при наличии предусмотренных законом обстоятельств. В эту группу входят основания, предусмотренные ст. 23 УПК РФ; п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; ст. 448 УПК РФ; п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ст. 78 УК РФ.

Г.И. Чангули, классифицируя основания к прекращению уголовных дел в стадии предварительного расследования, выделял в отдельную группу те основания прекращения уголовных дел, которые связаны с установлением виновности лица в совершении преступления, и относил к ним все основания, влекущие прекращение дела в связи с изменением обстановки; истечением срока давности; изданием акта амнистии; смертью совершившего преступления и др.

Широкое распространение в литературе получила классификация оснований прекращения уголовного дела на обстоятельства, исключающие производство по делу и недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления.

По классификации М.С. Строговича основаниями для прекращения дела являлись:

1. обстоятельства, устраняющие уголовное преследование;
2. недостаточность улик для предания обвиняемого суду.⁹⁰

Позже М.С. Строгович рассматривал три группы оснований прекращения уголовного дела:

- (1) Обстоятельства, которые исключают производство по делу;
- (2) Обстоятельства, дающие следователю и прокурору право прекратить уголовное дело;
- (3) Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления.⁹¹

Своеобразным уточнением предыдущей классификации можно считать деление оснований прекращения уголовного дела, предложенное А.Я. Дубинским. К первой группе он относит основания, констатирующие, что преступление не было совершено. Вторая группа охватывает основания прекращения уголовного дела в силу наличия условий для освобождения лица от уголовной ответственности. В третью группу входят основания, которые определяют невозможность повторного расследования фактов, о которых

---

⁹⁰ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. - С. 339.

⁹¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2, - М., 1970. - С. 168-172.

компетентные органы приняли решения, не отмененные в установленном законом порядке.⁹²

Однако самой распространенной является классификация прекращения уголовного дела, уголовного преследования по правовым последствиям, наступающим для лица, в отношении которого принимается такое решение. В соответствии с ней все виды прекращения делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие основания.⁹³

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела, уголовного преследования являются юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, а также принятие дознавателем, следователем, прокурором предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по реабилитации лица, и возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования реабилитируемому, восстановлению его чести, доброго имени, репутации.

Нереабилитирующие основания - это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования.

Идея о классификации оснований на реабилитирующие и не связанные с реабилитацией была высказана и обоснована С.А. Шейфером.

Основания, которые реабилитируют лицо, или по которым реабилитации не наступает, в случае прекращения дела, также рассматриваются в работах П.М. Давыдова, Д.Я. Мирского и находят свое отражение в монографии В.А. Михайлова.⁹⁴ Но до принятия УПК РФ не было единства в вопросе о том, какие из оснований следует относить к нереабилитирующим.

---

⁹² См.: Дубинский А.Я. Основания прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования. - Киев, 1973. - С. 4-9.

⁹³ См.: Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. - М., 1998. - С. 100-118.

⁹⁴ См.: Михайлов В.А. Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в уголовном процессе. Воронеж, 1997. - С. 10-17.

Так, В.А. Михайлов среди нереабилитирующих оснований называл недостижение лицом возраста уголовной ответственности и совершение общественно-опасного деяния лицом в состоянии невменяемости или лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Данное положение критикуется И.П. Дорноступом, который отмечает, что прекращение дела в отношении лица, «не достигшего возраста уголовной ответственности, подразумевает только его реабилитацию. Это вытекает из общепризнанного положения, что отсутствие одного из элементов состава преступления (в данном случае - совершеннолетие субъекта) должно получить единственную правовую оценку - признание отсутствия в деянии состава преступления. По тем же соображениям признание лица невменяемым подрывает основное условие уголовной ответственности, снимает вопрос о его вине, так как виновным может быть признан во всех случаях только вменяемый человек». Поэтому И.П. Дорноступ полагает, что правильно к нереабилитирующим основаниям «относить: амнистию, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть обвиняемого, изменение обстановки, применение к лицу мер административного воздействия, направление дела в комиссию по делам несовершеннолетних».⁹⁵

Такая трактовка И.П. Дорноступа весьма спорна, так как, во-первых, ч. 4 ст. 133 УПК РФ прямо указывает на то, что «правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда применение в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, не достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния». Во-вторых, два последних основания в УПК РФ не

---

⁹⁵ Дорноступ И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). СПб., 2003. – С.45-80.

нашли своего отражения, в связи с чем не могут рассматриваться ни как реабилитирующие, ни как нереабилитирующие основания.

Иначе подходил к этому вопросу В.Я. Чеканов, который выделяет две группы нереабилитирующих оснований:

Обстоятельства, которые в силу прямых указаний закона исключают привлечение к уголовной ответственности, хотя совершенное деяние и является преступлением (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, акт амнистии).

Обстоятельства, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление (изменение обстановки).⁹⁶

Особенности этой группировки заключаются в том, что в ней показаны уголовно-правовые условия, а не характер тех последствий, которые наступают для лица при прекращении дела по этим основаниям.

Приведенные классификационные системы нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел на сегодня недостаточно полно отражают специфику рассматриваемого института и не в полной мере отвечают требованиям науки и практики, поскольку не учитывают изменения действующих и появление новых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В основу построения такой классификации, как представляется, должны быть положены факторы, которые отражают социально-правовую обусловленность института нереабилитирующих оснований, характеризуют правовую особенность его регламентации и указывают на юридические последствия применения того или иного основания.

Исходя из сказанного, считаю наиболее правильной следующую классификацию видов оснований прекращения уголовного дела, уголовного преследования.

1. По праву на реабилитацию:

---

⁹⁶ См.: Чеканов В.Я. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел и прокурорского надзора за незаконностью прекращения уголовных дел: Ученые записки. Вып. № 11. Изд-во Саратовского ун-та. - Саратов, 1998. - С. 83-90.

а) реабилитирующие (п. п. 1, 2, 5 и 6 ч.1 ст. 24 и п.п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

б) нереабилитирующие (п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 24; п.3 ч. 1 ст.27 УПК РФ; ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ);

2. По субъекту, в отношении которого осуществлялось уголовное преступление:

1.1 общий;

1.2 специальный (а) обладающий должностным иммунитетом; б) несовершеннолетний; в) лицо, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство по правилам главы 51 УПК РФ);

3. Прекращение по виду уголовного преследования:

а) в публичном порядке;

б) в частно - публичном порядке;

в) в частном порядке;

4. По участнику уголовного судопроизводства, уполномоченному прекращать уголовное преследование:

а) прекращение судом;

б) прекращение прокурором (в том числе с его согласия);

в) прекращение следователем;

г) прекращение дознавателем;

5. По порядку прекращения уголовного преследования:

5.1 общий, не требующий согласования (или безусловные основания);

5.2 специальный (условный).

Подвиды: а) наличие согласия прокурора (ст. 28 УПК РФ); б) заявлен отказ государственного или частного обвинителя от обвинения (п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ); в) отсутствует возражение со стороны подозреваемого, обвиняемого; г) наличие согласия потерпевшего (ст. 25 УПК РФ).

6. В зависимости от отрасли права, их предусматривающей:

а) материально-правовые (невозможность уголовного преследования в силу уголовного закона);

- б) процессуальные (истечение сроков давности);
- в) фактические (подозрение не нашло подтверждения собранными материалами уголовного дела).

Вместе с тем, перечень оснований неполный. Так, например:

1) В ст. 27 нет такого основания, как прекращение уголовного преследования в связи с отказом иностранного государства в согласии на привлечение в качестве обвиняемого выданного лица (ч. 1 ст. 461 УПК РФ).

2) Целесообразно ст. 25 УПК РФ именовать «прекращение уголовного преследования» в связи с примирением сторон. Такая трактовка, во-первых, будет созвучна с ч. 2 ст. 27 УПК РФ, во-вторых, прекращается уголовное дело в данных случаях не потому, что невозможно дальнейшее производство по делу, а потому, что уголовное преследование в отношении конкретного лица продолжать нецелесообразно.

3) Отсутствует в ст. 27 УПК РФ отраженное в главе «Реабилитация» основание прекращения уголовного преследования при отказе государственного обвинителя от обвинения.

4) Нет оговорки на возможность прекращения уголовного преследования по уголовному делу в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из понимания термина «уголовное преследование» как предусмотренную уголовно-процессуальным законом обязанность компетентных органов государства осуществлять деятельность, направленную на установление деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновность последнего, с целью последующего осуждения данного лица и применения к нему справедливого наказания или других принудительных мер, можно прийти к выводу о целесообразности перенять положения Модельного УПК для государств-участников СНГ, а именно объединить обстоятельства прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренные на сегодняшний день УПК РФ,

в статьи, посвященные обстоятельствам, при которых компетентные органы обязаны прекратить, вправе освободить или имеют возможность отказаться от уголовного преследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В цивилизованной правовой действительности каждый правовой институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций. Являясь выражением воли государства и народа и имея в основе своей политическую природу, они всегда вызываются к жизни как ответная реакция на назревшие социально-экономические потребности существующего строя, преследуют цель наиболее эффективного регулирования конкретных общественных отношений. Но общественные отношения, практика, как известно, постоянно развиваются, каждый этап развития выдвигает свои задачи, наполняет их новым конкретным содержанием. А закон должен улавливать пульс общественной жизни, отражать объективные ее запросы и служить этим задачам. Поэтому, возрождение в уголовно-процессуальном праве института уголовного преследования является значительным продвижением к достижению, как принципа состязательности, так и назначения уголовного судопроизводства.

Понятие «уголовное преследование» относится к числу важнейших понятий состязательного процесса, возрожденных УПК РФ. Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Данная деятельность направлена на изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, т.е. связана с преследованием конкретного лица, уже поставленного в положение подозреваемого или обвиняемого. В понятии «уголовное преследование» отражается суть состязательного способа подготовки и поддержания обвинения. В состязательном процессе это делает сторона обвинения (обвинительная власть) посредством досудебной подготовки оснований уголовного иска, его предъявления и поддержания в суде.

В содержание уголовного преследования входит комплекс процессуальных действий, по результатам которых можно судить о факте совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и об изобличении лица в его совершении. В рассматриваемый институт не входит применение мер принуждения, так как их основное назначение состоит не в изобличении виновного лица и доказывании его вины, а в обеспечении оптимальных условий для доказывания и установления по уголовному делу истины.

К основным недостаткам регламентации института «уголовного преследования» в УПК РФ следует отнести: нечеткое определение содержания уголовного преследования, его начального момента, а также объема полномочий того или иного участника процесса по осуществлению уголовного преследования. Указанные обстоятельства порождают множество проблем как теоретического, так и практического характера и свидетельствуют о том, что в принятом в 2001 году УПК Российской Федерации существует много пробелов, хотя большинство положений свидетельствуют о сильном сближении уголовно-процессуального законодательства с положениями Конституции России и Международными договорами.

Для устранения пробелов законодательства потребуется проведение большого объема работы, как по исследованию исторического наследия, так и зарубежного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г., (в редакции от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Конвенция СНГ от 22 января 1993г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и в некоторых других международных актах» // Российский юридический журнал. - 1993. - № 2.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (в редакции от 23 января 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (часть I) . - Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»,(в последней редакции от 17 февраля 2015 года) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 47. - Ст. 4472.
5. Закон РФ от 18 апреля 1991г. № 1026-I «О милиции» (в ред. федерального закона от 27 июля 2010г. № 45-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 503.
6. Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. - Ст. 592.
7. Указ Президента РФ от 6 июля 1995г. №673 «О разработке концепции правовой реформы в РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 28. - Ст. 2642.

Судебная практика

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 28. - Ст. 2904.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 14.01.2000г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2000. - № 5. - Ст. 611.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года №19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР, в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 50. - Ст. 5679.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. - 1995. - 28 декабря.

12. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1974. - № 4. - С.8.

13. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1973. - № 11. - С.10.

14. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.1996.

Научная и специальная литература

15. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. / В.Д. Адаменко - Томск, 1983.

16. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев - Воронеж, 1980.

17. Алматаев Р.К. Проблемы частного обвинения / Р.К. Алматаев // Правосудие в Татарстане. – 2003. - №4 (17).
18. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. / Г.В. Арцишевский - М.: «Юридическая литература», 1978.
19. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). / Б.Т. Безлепкин - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002.
20. Белкин А.Р. Теория доказывания. / А.Р. Белкин - М: «Норма», 1999.
21. Гласность: мнения, поиски, политика. - М.: «Юридическая литература», 1989.
22. Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе. Автореф. дис. ...к.ю.н. / О.С. Головачук - Екатеринбург, 2001.
23. Голунский С.А. Принципы и особенности советского военно-уголовного процесса: Ученые труды Всесоюзного института юридических наук, Вып. VIII. / С.А. Голунский - М., 1946.
24. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькин - Воронеж, 1978.
25. Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. / А.П. Гуляев - М., 1981.
26. Гуляев А.П. Быстрота уголовного судопроизводства / А.П. Гуляев // Вопросы борьбы с преступностью. - 1973. - №18.
27. Гусев Л.Н. Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе / Л.Н. Гусев // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. - М., 1959.
28. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. / П.В. Давыдов - Свердловск. - 1974.
29. Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. / П.М. Давыдов, Д.Я. Мирский - М., 1963.

30. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве / В.Г. Даев // Правоведение. – 1974. - №1.
31. Даев В.Г. Обвинение в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. - 1970. – № 1.
32. Демидов И.Ф. Прокурор в уголовном процессе: проблемы правового регулирования / И.Ф. Демидов // Судебная власть, прокурорский надзор и проблемы уголовного судопроизводства. Сборник научных трудов. – М., 2001.
33. Дементьев С.И. Лишение свободы. / С.И. Дементьев - Ростов на Дону. 1981.
34. Джатиев В.С. О прокуратуре Российской Федерации. Инициативный проект федерального конституционного закона и краткие пояснения к нему. / В.С. Джатиев - Владикавказ, 2001.
35. Дорноступ И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). / И.П. Дорноступ - СПб., 2003.
36. Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. / В.В. Дорошков - М., 2000.
37. Дубинский А.Я. Уголовно-процессуальные функции / А.Я. Дубинский // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. - Ижевск, 1989.
38. Дубинский А.Я. Основания прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования. / А.Я. Дубинский - Киев, 1973.
39. Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. / З.Д. Еникеев - Уфа.: БГУ., 1997.
40. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам. / З.Д. Еникеев – Уфа, 1978.

41. Емелькина Н. Уголовное преследование по заявлению коммерческой или иной организации / Н. Емелькина // Профессионал. - 2001. - № 4.
42. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин - М., 1965.
43. Жук О. Д. Субъекты уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации / О.Д. Жук // Законодательство. - 2004. - № 6.
44. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов - М., 1995.
45. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная деятельность на предварительном следствии и перспективы ее совершенствования в условиях перестройки / З.З. Зинатуллин // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. Ижевск, 1989.
46. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин - Ижевск: «Детектив-информ», 1997.
47. Зинатуллин З.З. Условно-процессуальные функции. / З.З. Зинатуллин - Ижевск. 1994.
48. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. / З.З. Зинатуллин - Ижевск. 1993.
49. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. / М.П. Кан - Ташкент, 1988.
50. Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Судебная этика. / Н.А. Комарова, Н.А. Сидорова. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993. Конституции государств Европейского Союза. - М.: «Норма» - 1997.
51. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков - М., 1975.

52. Конституции зарубежных государств. - М.: «БЕК». - 1997.
53. Конституции стран-членов СНГ. Т.1 - Ереван. 1997.
54. Королев Г. Начальный момент уголовного преследования / Г. Королев // Законность. – 2005. - №5.
55. Котровский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР / В.В. Котровский // Правоведение. - 1962. - №3.
56. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: «Юридическая литература», 1989.
57. Лазарев В.В. Закон и его применение // Советское законодательство: пути перестройки. / В.В. Лазарев - М.: Юрид. лит.1989.
58. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. / А.М. Ларин - М., 1986.
59. Ларин А.М. От следственной версии к истине. / А.М. Ларин - М.: «Юридическая литература», 1976.
60. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. / А.М. Ларин - М.: «Юридическая литература», 1975.
61. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.4. / В.И. Ленин – М.: «Политическая литература», 1967.
62. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.18. / В.И. Ленин – М.: «Политическая литература», 1967.
63. Лось С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. / С.Л. Лось - Томск, 1996.
64. Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. / В.З. Лукашевич - Изд. ЛГУ. 1985.
65. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. / Е.Г. Лукьянова - М.: Издательство НОРМА, 2003.
66. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: Дис... канд. юрид. наук (12.00.09). / А.И. Макаркин - СПб., 2001.
67. Малахов И.И. Уголовный процесс РСФСР. / И.И. Малахов - Воронеж, 1968.

68. Малахова Л.И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности / Л.И. Малахова // Российский следователь. – 2003. - № 7.
69. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.8. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М., 1961.
70. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: «Норма», 1998.
71. Мельников Ю.И., Рудкин Ю.Д. О процессуальном в юридической деятельности / Ю.И. Мельников, Ю.Д. Рудкин // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. - Ярославль, 1989.
72. Михайлов В.А. Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в уголовном процессе. / В.А. Михайлов - Воронеж, 1997.
73. Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. / В.А. Михайлов - Волгоград, 1970.
74. Модельный УПК для государств-участников СНГ. - СПб., 1996.
75. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). / Т.Н. Москалькова - М., 1996.
76. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. / Я.О. Мотовиловкер - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976.
77. Нажимов В.И. Об уголовно-процессуальных функциях / В.И. Нажимов // Правоведение. – 1973. - № 5.
78. Наумов А. Уголовное преследование на стадии возбуждения дела / А. Наумов // Законность. -2005. - №3.
79. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. / И.С. Ной - Саратов, 1959.
80. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова - М.1997.

81. Петрухин И.Л. Уголовный процесс: учебник. / И.Л. Петрухин - М., 2001.
82. Пещак Ян. Следственные версии. / Ян Пещак - М., 1976.
83. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М. Проблемы судебного права. / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий - М.: Наука. 1983.
84. Проект Уголовно-процессуального кодекса Союза Советских Социалистических Республик. - М., 1948.
85. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.И. Рохлина. - СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский институт экспертов: издательский дом «Сентябрь», 2000.
86. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. / Р.Д. Рахунов - М., 1961.
87. Рытьков А.А. Правовое регулирование деятельности предварительного следствия в свете современных изменений уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). / А.А. Рытьков - СПб., 2001.
88. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. / В.М. Савицкий - М., 1971.
89. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. / В.М. Савицкий - М., 1975.
90. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. / В.М. Савицкий, И.И. Потеружа - Воронеж, 1963.
91. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: «Спарк», 1998.
92. Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А.Б. Соловьев, Н.А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. Москва - Кемерово, 1996.
93. Стрёмовский В.А. Содержание предварительного следствия в советском уголовном процессе. / В.А. Стрёмовский - Краснодар, 1971.

94. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. / М.С. Строгович - М., 1970.
95. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса Т.1. / М.С. Строгович - М., 1968.
96. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. / М.С. Строгович - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
97. Строгович М.С. Уголовный процесс. / М.С. Строгович - М., 1946.
98. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. / П.И. Тарасов-Родионов - М., 1948.
99. Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврахов Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврахов - Казань, 1976.
100. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. / Ф.Н. Фаткуллин - Казань, Изд. КазГУ, 1976.
101. Философский энциклопедический словарь. - М.: «Инфра-М», 1998.
102. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Том 2., изд. третье. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Альфа, 1996.
103. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. / А.Г. Халиулин - Кемерово: «Кузбассвузиздат», 1997.
104. Харченко И.Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, в российском уголовном судопроизводстве. / И.Р. Харченко - Краснодар, 2004.
105. Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / В.В. Хатуаева // Российский следователь. – 2005. - № 1.
106. Чельцов М.А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя / М.А. Чельцов // Социалистическая законность. – 1937. - № 3.
107. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов – М., 1948.

- 108.Чеканов В.Я. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел и прокурорского надзора за незаконностью прекращения уголовных дел: Ученые записки. Вып. № 11. Изд-во Саратовского ун-та. / В.Я. Чеканов - Саратов, 1998.
- 109.Шавер Б.М., Винберг Л.И. Криминалистика. / Б.М. Шавер, Л.И. Винберг - М. 1940.
- 110.Шейфер С.А. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия / С.А. Шейфер // Вопросы криминалистики. – 1961. - № 1-2.
- 111.Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: Дис. ...канд. юрид. наук. (12.00.09). / С.Д. Шестакова -СПб., 1998.
- 112.Шимановский В.В. К вопросу о процессуальных функциях следователя в советском уголовном процессе / В.В. Шимановский // Правоведение. – 1995. - № 2.
- 113.Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. – М., 1961.
- 114.Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. / Н.А. Якубович - М., 1998.
- 115.Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя / Н.А. Якубович // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. - М., 1980.
- 116.Якубович Н.А., Михайлова Т.А. Досудебное производство в протокольной форме / Н.А. Якубович, Т.А. Михайлова // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. - М., 1986.
- 117.Якубович Н.А., Михайлова Т.А., Конах Е.И. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве. / Н.А. Якубович, Т.А. Михайлова, Е.И. Конах - М. 1989.